

Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 2 (133)/2026 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

2. Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

3. Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

4. Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

5. Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

Petrosyan V.

THE NECESSITY OF REVIEWING THE CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE REPUBLIC OF ARMENIA IN THE LIGHT OF INTERNATIONAL LAW ON LOCAL SELF-GOVERNMENT 3

ЭКОНОМИКА

Андропова А.А.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ: КАЗАХСТАНСКИЙ КОНТЕКСТ 8

Безбородов Д.Д.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ УГОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДНР: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА 14

Ефимова О.В., Матвеева И.Г.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ) 18

Рудь Е.В.

МИРОВОЙ РЫНОК ПРИСАДОК ДЛЯ СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН 22

Черняева И.В.

ЭКОНОМИКА СМЫСЛОВ 25

ПРАВО

THE NECESSITY OF REVIEWING THE CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE REPUBLIC OF ARMENIA IN THE LIGHT OF INTERNATIONAL LAW ON LOCAL SELF-GOVERNMENT

Vahagn Petrosyan

*Candidate for the specialty "Public Law" of the RA Academy of Public Administration,
lecturer at the Department of Management of the same academy*

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕСМОТРА КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Петросян Вагн

*Аспирант по специальности «Публичное право» в Академии государственного управления
Республики Армения, преподаватель кафедры управления этой же академии.*

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2026.2.133.2260

ABSTRACT

The article is devoted to the study and analysis of the constitutional guarantees of local self-government defined in Chapter 9 of the Constitution of the Republic of Armenia entitled "Local Self-Government", in the light of the provisions of the European Charter of Local Self-Government.

The aim of the article is to analyze and assess, within the framework of the study of the constitutional regulations of local self-government, the provisions of the European Charter of Local Self-Government that are partially implemented by the Constitution of the Republic of Armenia or that have not been enshrined within the Constitution, to substantiate the legal necessity of their enshrining in the basic law, presenting proposals aimed at their implementation.

The article emphasizes the analysis of the regulations related to the financial independence of communities, consultation with communities, provision of funding sources in accordance with their own powers, guaranteeing the mandatory financing of delegated powers, revealing the contradictions and gaps within their framework and proposing appropriate solutions.

The article focuses on a comprehensive study and comparative analysis of current constitutional regulations and national legislation, an analysis of constitutional regulations within the framework of the concepts and principles defined by the European Charter of Local Self-Government, and the results of studies and scientific works conducted by modern researchers on similar topics.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению и анализу конституционных гарантий местного самоуправления, определенных в главе 9 Конституции Республики Армения «Местное самоуправление», в свете положений Европейской хартии местного самоуправления.

Цель статьи – анализ и оценка в рамках изучения конституционных норм местного самоуправления положений Европейской хартии местного самоуправления, частично реализованных Конституцией Республики Армения или не закрепленных в Конституции, обоснование правовой необходимости их включения в основной закон, представление предложений, направленных на их реализацию.

В статье особое внимание уделяется анализу норм, касающихся финансовой независимости общин, консультаций с общинами, обеспечения источников финансирования в соответствии с их собственными полномочиями, гарантирования обязательного финансирования делегированных полномочий, выявлению противоречий и пробелов в их структуре и предложению соответствующих решений. В статье рассматривается всестороннее исследование и сравнительный анализ действующих конституционных норм и национального законодательства, анализ конституционных норм в рамках концепций и принципов, определенных Европейской хартией местного самоуправления, а также результаты исследований и научных работ, проведенных современными исследователями по аналогичным темам.

Keywords: local self-government, community, local self-government bodies, law, property, budget, law, guarantees, rights, powers, European Charter, autonomy, proportionality.

Ключевые слова: местное самоуправление, община, органы местного самоуправления, право, собственность, бюджет, закон, гарантии, права, полномочия, Европейская хартия, автономия, соразмерность.

Introduction

Local self-government bodies are considered constitutional bodies. The right to local self-government is a constitutional right, which is defined and guaranteed by the Constitution of the Republic of

Armenia[1, articles 9 and 179]. Within the framework of the article, an attempt has been made to almost completely address the constitutional regulations related to local self-government, placing particular emphasis on the analysis and evaluation of the

fundamental regulations of Chapter 9 of the Constitution.

The right to local self-government in Armenia was guaranteed and established with the adoption of the first Constitution of the Republic of Armenia [2, Article 105], which was followed by the first administrative-territorial reforms [3, Article 2 and Appendix 2], and the introduction of the local self-government electoral system and the formation of the first local self-government bodies [4, Article 105]. Since the introduction of the local self-government system, the constitutional regulations related to local self-government have undergone significant changes in the context of the 2005 and 2015 amendments to the Constitution.

In terms of the transformation of the constitutional provisions of local self-government, the amendments to the Constitution adopted by a national referendum on December 6, 2015 were significant. In addition to establishing regulations in a separate chapter with the same title, it also provided for a number of important constitutional provisions in Chapter 1, which presents the "Fundamentals of the Constitutional Order."

With the 2015 amendments to the Constitution of the Republic of Armenia, the scope of the revision and transformation of provisions related to local self-government was so great that the Constitutional Court established a regulation in Part 4 of Article 2010 of the Chapter presenting the final and transitional provisions of the Constitution entitled "Adjustment of Laws to the Amendments to the Constitution", according to which, quote: The Law on Local Self-Government is brought into line with the Constitution and enters into force on January 1, 2017.

In essence, the legislator had only one year to bring the Law "On Local Self-Government" into line with the Constitution, under which conditions, the National Assembly of the Republic of Armenia adopted the newly revised version of the law on December 16, 2016 [5].

More than ten years have passed since the adoption of the latest amendments to the Constitution and the adoption of the Law "On Local Self-Government" drafted in a new edition based on it, under which conditions, numerous important legislative issues have emerged in institutional and law enforcement practice, a significant part of which is related to gaps in constitutional regulations, as well as contradictions between constitutional norms.

There are also numerous issues and problems that can be characterized and explained in light of the contradictions and inconsistencies between the provisions of the Constitution and the European Charter of Local Self-Government [6], many of which have been conditionally formed due to the stages of institutional development of local self-government law, under which conditions, it can be concluded that the amendments to the Constitution seem to have been accompanied by separation from the principles of the European Charter of Local Self-Government, which in turn has led to certain contradictions between these two most important legal acts.

Analysis of the main issue

As a result of the 2015 Constitutional amendments, the institution of local self-government underwent significant changes, which later found their expression in the framework of national legislation. The constitutional amendments related to local self-government also included provisions related to the electoral system of local self-government bodies, in the context of which the electoral legislation of the Republic of Armenia was also reviewed and significantly amended [7].

Constitutional foundations can emphasize the institutional importance of local self-government in the context of ensuring the sustainable development of the local self-government system [8]. Constitutional foundations for sustainable development at the local self-government level provide an effective governance framework that meets the needs of modern society, while ensuring the balanced development of local communities [9].

These conclusions made by foreign researchers are more than reinforced in the scientific article "Legal and Constitutional Foundations of Local Self-Government in Ukraine" by Professor Tomasz Chmiel of the Gdańsk University of Technology, in which the scientist gives the following qualification to the definition of constitutional guarantees of local self-government: The definition of the constitutional foundations of the local self-government system by the Constitution leads to the decentralization of centralized power and creates guarantees for the establishment and development of a democratic state [10].

Stable constitutional guarantees serve as the basis for the definition of comprehensive and complete regulations in the national legislation regulating the sector [11].

It follows from the above that the principle of clarity of the constitutional regulations of local self-government is also important from the perspective of the unhindered exercise of the right to local self-government and the formation of stable law enforcement practice, under which conditions, communities and their local self-government bodies are guaranteed at the highest level in terms of having stable legislative tools, which in turn will ensure both the independence of the activities of these bodies and the legality of the activities of local self-government bodies.

Moreover, in the context of unrealistic implementation of constitutional guarantees, an unstable local self-government system creates potential antagonisms between local self-government and territorial government bodies, as well as between the central government [12].

The need to enshrine in the text of the Constitution the principle of proportionality of the financial resources of the communities. According to Article 9, Part 2 of the European Charter of Local Self-Government (hereinafter referred to as the Charter), the financial resources of local self-government bodies must be proportionate to the powers conferred on them by the Constitution or by law. This principle, set out in the Charter, has not found expression in the Constitution, which does not allow for the completion

of the constitutional regulations set out in Article 186, Part 1 of the Constitution.

The above-cited norm of the Constitution of the Republic of Armenia stipulates that in order to solve the mandatory problems of the community, tax and non-tax sources shall be established by law, which are necessary to ensure the implementation of these problems.

Meanwhile, the proportionality of the financial resources of communities and the powers reserved for local self-government bodies is not defined. In the absence of this constitutional guarantee, in institutional and law-enforcement practice, when establishing legal norms related to local self-government bodies by laws, local self-government bodies are assigned numerous own powers, in the context of which, the same laws do not ensure the provision of appropriate financial resources to communities.

This seemingly acceptable “legal culture” in turn leads to a rather uncertain, and perhaps even dangerous, situation, where the scope of powers of local self-government bodies has increased significantly over the years, but has not provided significant progress in terms of the financial capabilities of communities. As a result, a situation arises in which, lacking the appropriate financial capabilities, communities demonstrate “objective or justified” inaction in the implementation of numerous powers, which in turn leads to the failure to implement the relevant powers in law enforcement practice.

The need to enshrine in the Constitution constitutional guarantees of the financial independence of communities. According to Article 9, Part 1 of the Charter, local self-government bodies have the right to dispose of appropriate own financing resources within the framework of national economic policy, which they can freely use within the scope of their powers.

In essence, this norm of international law defines the principle of financial independence of communities, the main purpose of which is to guarantee the right of communities to independently and freely manage their financial (budgetary) resources. It is noteworthy to note that the Constitution of the Republic of Armenia has not provided any regulation on the financial independence and autonomy of communities.

In this context, it is noteworthy that in Article 8 of the Law “On Local Self-Government”, the legislator, among all other principles of local self-government, also defined the following as a principle of local self-government: “The autonomy of community budgets is the ability of local self-government bodies to form a community budget from sources established by law and to manage it under their own responsibility¹.”

Despite the fact that in the above-cited legal norm, the legislator uses the terms “autonomy of community budgets”, we believe that this is identical to the concept and idea of financial autonomy of communities. The constitutional guarantee of financial autonomy of communities stems from the fundamental principle established by Article 9 of the Constitution, quote:

“Local self-government is guaranteed in the Republic of Armenia as one of the essential foundations of democracy.”

The need to clarify in the Constitution the constitutional guarantees of mandatory financing of the powers delegated by the state. According to Part 2 of Article 182 of the Constitution of the Republic of Armenia (“Community Issues and Powers of Local Self-Government Bodies”), in order to more effectively implement the powers of state bodies, they may be delegated by law to local self-government bodies. In another part 2 of Article 186 of the Constitution, the Constitution has provided for the following principle: The powers delegated by the state to the Communities are subject to mandatory financing from the state budget.

Analyzing the above-cited constitutional norms, it is unclear whether they include fundamental provisions typical of the guarantees for the exercise of delegated powers, for example, delegated powers are subject to mandatory financing from the state budget. Conducting a comparative legal analysis between the provisions of the Constitution and the Charter, it can be said that the constitutional regulations do not express the fundamental provisions established by the Charter in a broad sense.

In this context, the following regulation established by Article 4, Part 3 of the Charter deserves attention: The exercise of state powers, as a rule, should be primarily entrusted to the authorities closest to the citizens. In the event of granting authority to any other body, the scope and nature of the task at hand, as well as the requirements of economy and efficiency, should be taken into account.

In essence, the above-cited regulation of the Charter is nothing more than a regulation on the decentralization of powers, which the member states of the Council of Europe, among other means of decentralization, implement, including through the reservation of delegated powers. Returning to the essence of constitutional regulations, it is plausible to consider the following regulation provided for in Article 182 of the Constitution: for the purpose of more effective exercise of the powers of state bodies, they may be delegated by law to local self-government bodies. It turns out that the constitutionalist, taking the requirements of the Charter as a basis, has fixed the purpose of the transfer of delegated powers, namely, for the purpose of more effective exercise of the powers of state bodies.

In law enforcement practice, the vast majority of delegated powers are not exercised by local self-government bodies. This conclusion is further strengthened by the fact that dozens of powers reserved for local self-government bodies by law are not financed from the state budget.

Meanwhile, it should be noted that mandatory financing from the state budget is an imperative requirement stipulated by the Constitution, which also obliged the legislator to establish the relevant

¹ See Article 8 of the Law of the Republic of Armenia "On Local Self-Government".

regulation in Part 8 of Article 10 of the Law “On Local Self-Government”, quote: “The powers delegated by the state are subject to mandatory financing from the state budget at the expense of the allocations intended for financing the powers delegated by the state.”

It is necessary to state that the inaction of the central government regarding the mandatory financing of delegated powers is a very worrying phenomenon. First, it is obvious from the constitutional regulations that the central government must necessarily ensure financing, secondly, it is necessary to state that the Constitution and even the law do not have a defined regulation for all cases when financing is not provided from the state budget, that is, there should have been a regulation that local self-government bodies should not implement those delegated powers for which they do not receive funding from the state budget.

The need to enshrine in the Constitution constitutional guarantees for consultation with local self-government bodies. Creating favorable conditions and mechanisms for effective consultation by state government bodies with local authorities is in the interests of both parties, as it can contribute to a mutual understanding of existing challenges and realities, the division of responsibilities, as well as goals and priorities between the two parties.

This dialogue can provide a platform for general discussions, in particular on issues of public property management and financing, and can create conditions for a common understanding of the problems and opportunities related to local self-government and community management.

According to Article 4(6) of the European Charter of Local Self-Government (‘Scope of competence of local self-government’), ‘In planning and decision-making processes which directly concern local authorities, local authorities shall, where possible, be consulted in a timely and appropriate manner.’ Considering that, in order to promote good governance, consultation of local authorities should be considered an integral part of policy-making and administrative processes, it should be possible for the views of local authorities to be sought in good time and to be taken into account in the decision-making process by central and regional authorities [13].

The Recommendation, among others, calls on Armenia to adopt legislative provisions on the requirement to consult local authorities at different stages of the legislative process. Legal regulations providing for consultative mechanisms in the Republic of Armenia are essentially absent. The Law “On Local Self-Government” does not contain any regulations that would be relevant to consultation with local authorities of communities, the unification of communities and the central government.

The only constitutional requirement to consult with communities (Article 190 of the Constitution) is imposed on the National Assembly of the Republic of Armenia, which refers to hearing the opinions of the communities being merged or divided in the processes of unification or division of communities.

Formally, the Union of Communities regularly presents legislative proposals to the executive and

legislative bodies on amendments and supplements to legislative acts in the field of local self-government aimed at protecting the interests of communities, which in many cases receive the attention of government representatives through joint discussions and meetings. In many cases, they remain “on paper” and, in the absence of the necessary discussions and meetings for consultation, contribute to the development of distorted policies in the field of local self-government.

Conclusion

Based on the analyses and conclusions presented in the article, the conclusions and recommendations drawn as a result of the article are presented below.

Taking into account the process of constitutional reforms initiated in Armenia and emphasizing the importance of the recommendations presented as a result of this article and their justification, it is proposed that the Government of the Republic of Armenia and the Constitutional Reform Council, within the framework of the work aimed at revising the constitutional regulations related to local self-government, consider the recommendations presented below and discuss the expediency of including them in the draft amendments to the Constitution.

1. In the context of constitutional reforms, it is necessary to address the issue of enshrining in the Constitution the principle of proportionality between community financial resources and community tasks or authorities. Therefore, it is proposed to provide the following constitutional guarantee in the chapter entitled Local Self-Government of the draft Constitutional Amendments: “Community financial resources must be proportional to the authorities granted to local self-government bodies by the Constitution or law.”

2. Enshrining the principle of financial independence or autonomy of communities in the Constitution of the Republic of Armenia will, in essence, provide an opportunity to guarantee the autonomy of community budgets at the institutional and law enforcement levels, in the sense of its entire process, as well as as independent subjects of public law, in the case of a community, as a legal entity of public law, in the sense of achieving solutions to the problems set before them by legislation and ensuring the implementation of the powers reserved to them. Taking the above into account, it is proposed to provide the following constitutional guarantee in the chapter entitled Local Self-Government of the draft amendments to the Constitution: “In the Republic of Armenia, the financial independence of communities and the opportunity to form a community budget from sources defined by law and manage it under their own responsibility are guaranteed.”

3. The existing constitutional guarantees for the mandatory financing of delegated powers by the state and the protection of the rights and legitimate interests of communities in this regard are not sufficient, in which case there is a constitutional and legal necessity to review the fundamental provisions on the mandatory financing of delegated powers enshrined in the Constitution.

Based on the above, it is proposed to provide for the following constitutional guarantees in the chapter entitled Local Self-Government of the draft amendments to the Constitution:

1)"The powers delegated by the state to local self-government bodies are subject to mandatory financing from the state budget.

2)In the event of failure to provide funding from the state budget for the implementation of delegated powers, these powers cannot be implemented by communities."

4. Highlighting the need to introduce the institution of consultation with local self-government bodies in the Republic of Armenia, in that context, highly appreciating the real role of community associations in advanced European countries, aiming to ensure the incorporation of the Charter's requirements within the framework of the RA national legislation and, most importantly, considering the importance of the constitutional guarantees of the institution of consultation for the RA local self-government system, it is proposed to provide for the following constitutional guarantee in the chapter entitled Local Self-Government of the Draft Constitutional Amendments: "In the processes of developing policies related to local self-government, planning and making decisions directly related to local self-government bodies by state bodies, these bodies shall consult with local self-government bodies. The regulations for consulting with local self-government bodies shall be established by law."

LIST OF REFERENCES

1.Amendments to the Constitution of the Republic of Armenia in 2015. RAPA 2015.12.21/Special issue.

2.Constitution of the Republic of Armenia, adopted on 05.07.1995. Adopting body: Referendum.

3.Law of the Republic of Armenia "On the Administrative-Territorial Division of the Republic of Armenia", adopted on 07.11.1995, RA People's Assembly 1995/9(1099) December 15, Art.153

4.Law of the Republic of Armenia "On Elections to Local Self-Government Bodies", adopted on

14.05.1996, RA People's Assembly 1996/11(1111) 15 June, Art. 134

5.Law of the Republic of Armenia "On Local Self-Government", adopted on 07.05.2002, RA 2002.06.21/21(196) Art.473

6.European Charter of Local Self-Government, Strasbourg, 15.10.1985, RAAGNPT 2012.12.28/14(22)

7.Constitutional Law "On Making Amendments and Supplements to the Constitutional Law "Electoral Code of the Republic of Armenia", HO-333-N, adopted on 18.06.2020, Unified website 2020.07.01-2020.07.12 Date of official publication 01.07.20

8.Zevit, Z. (2004). Foundations of constitutional legitimacy: legal-political culture, constitutional aptness, and baseline community. Studies in Law, Politics and Society. Emerald Group Publishing Limited, Bingley, 32, pages 123-161. Available at: [https://doi.org/10.1016/S1059-4337\(03\)32004-6](https://doi.org/10.1016/S1059-4337(03)32004-6)

9.Onofrei, M. and Oprea, F. (2017). Fiscal Decentralisation and Self-Government Practices: Southern versus Eastern Periphery of the European Union. Pascariu, G.C. and Duarte, M.A.P.D.S. (Ed.) Core-Periphery Patterns Across the European Union, Emerald Publishing Limited, Bingley, pages 251-289. Available at: <https://doi.org/10.1108/978-1-78714-495-820171009>

10.Tomasz Chmiel, Professor (Assistant) at Gdansk University of Technology, THE LEGAL AND CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN UKRAINE, DOI: <https://doi.org/10.15804/rop2025202>

11.Marina Jovicevic, Constitutional and Legal Foundations for Local Self-Government in Montenegro, page 12, DOI: [https://doi.org/10.4335/17.3.493-511\(2019\)](https://doi.org/10.4335/17.3.493-511(2019))

12."Interrelations between local self-government and territorial government bodies and related issues in the Republic of Armenia", scientific article, Vahagn Petrosyan: "Public Administration" scientific journal, N 2025.2, pages 121-137.

13.Recommendation No. 171(2005) of the Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe on consultation of local authorities.

ЭКОНОМИКА

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ: КАЗАХСТАНСКИЙ КОНТЕКСТ

Андропова А.А.
магистрант

Г. Н. Джаксыбекова - д.э.н., профессор, научный руководитель
Almaty Management University, Алматы, Казахстан

FEATURES OF BUSINESS VALUATION UNDER RESTRUCTURING CONDITIONS: THE KAZAKHSTAN CONTEXT

Andronova A.
master's student

G. N. Jaxybekova - d.e.s., profession, scientific supervisor
Almaty Management University, Almaty, Kazakhstan

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2026.2.133.2261

АННОТАЦИЯ

В условиях активной трансформации казахстанской экономики, сопровождаемой интеграционными процессами, цифровизацией и геополитическими вызовами, реструктуризация бизнеса стала одним из ключевых инструментов адаптации предприятий к изменяющейся среде. Для Казахстана данная проблема имеет стратегическое значение, поскольку значительная часть компаний сталкивается с необходимостью финансовой, операционной или стратегической реструктуризации. Процессы реструктуризации затрагивают структуру капитала, операционную эффективность и инвестиционные перспективы компаний, что существенно влияет на их стоимость.

Целью настоящего исследования является изучение специфики оценки стоимости бизнеса в контексте реструктуризационных процессов в Казахстане, выявление методологических проблем и разработка рекомендаций по их преодолению. В работе анализируется действующая нормативно - правовая база в сфере реструктуризации, включая Закон Республики Казахстан «О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан» 2023 года и смежные нормативные акты.

Методологическую основу исследования составляют сравнительный анализ, системный подход, статистические методы обработки данных и обзор специализированной литературы.

Результаты исследования показывают, что традиционные подходы к оценке - доходный, затратный и сравнительный - в условиях реструктуризации требуют существенной адаптации ввиду низкой прозрачности казахстанского рынка, дефицита сопоставимых рыночных данных и высокой макроэкономической нестабильности.

Научная новизна работы состоит в формировании комплексной модели оценки, учитывающей специфику казахстанской деловой среды: концентрированную структуру собственности, квазигосударственный сектор, занимающий значительную долю ВВП, и неравномерное региональное распределение бизнес-активности.

Результаты исследования имеют практическое значение для оценщиков, менеджеров предприятий, банков и государственных органов, вовлечённых в процессы реструктуризации.

ABSTRACT

In the context of the active transformation of the Kazakhstani economy, accompanied by integration processes, digitalization, and geopolitical challenges, business restructuring has become one of the key instruments enabling enterprises to adapt to a rapidly changing environment. For Kazakhstan, this issue is of strategic importance, as a significant number of companies face the need for financial, operational, or strategic restructuring. Restructuring processes affect the capital structure, operational efficiency, and investment prospects of companies, which significantly influences their overall value.

The purpose of this study is to examine the specific features of business valuation in the context of restructuring processes in Kazakhstan, identify methodological challenges, and develop recommendations for addressing them. The study analyzes the current regulatory framework governing restructuring processes, including the 2023 Law of the Republic of Kazakhstan “On the Restoration of Solvency and Bankruptcy of Citizens” and related regulatory acts.

The methodological basis of the research includes comparative analysis, a systems approach, statistical data analysis methods, and a review of specialized academic literature.

The findings indicate that traditional valuation approaches — income, cost, and market approaches — require significant adaptation under restructuring conditions due to the relatively low transparency of the Kazakhstani market, the limited availability of comparable market data, and high macroeconomic volatility.

The scientific novelty of the research lies in the development of a comprehensive valuation model that takes into account the specific characteristics of Kazakhstan’s business environment, including the concentrated

ownership structure, the significant role of the quasi-public sector in the national economy, and the uneven regional distribution of business activity.

The results of the study have practical relevance for business valuers, corporate managers, financial institutions, and government authorities involved in restructuring processes.

Ключевые слова: оценка стоимости бизнеса, реструктуризация, дисконтирование денежных потоков, метод чистых активов, слияния и поглощения, платежеспособность.

Keywords: business valuation, restructuring, discounted cash flow, net asset method, mergers and acquisitions, solvency.

1. Введение

Реструктуризация бизнеса - это многогранный процесс, охватывающий операционные, финансовые и организационные преобразования предприятия с целью повышения его эффективности, конкурентоспособности или восстановления платёжеспособности. В последние годы в Казахстане данный процесс приобрёл особую актуальность: экономика страны переживает структурные преобразования, обусловленные диверсификацией производства, внедрением цифровых технологий, притоком иностранного капитала и переориентацией деловых связей на фоне региональных геополитических изменений.

Согласно данным Бюро национальной статистики РК, по состоянию на начало 2024 года в стране было зарегистрировано 534 847 предприятий, а номинальный ВВП достиг 284,8 млрд долларов США, что свидетельствует о значительном масштабе национальной экономики. При этом доля малого и среднего предпринимательства (МСП) в ВВП по итогам 2023 года составила 36,5%, а в 2024 году превысила 39,7% - показатель, достигший целевого ориентира Концепции развития МСП до 2025 года досрочно. Однако за этими внешне позитивными показателями скрываются системные структурные проблемы, делающие задачу корректной оценки стоимости бизнеса критически важной.

Центральным вопросом при реструктуризации является вопрос о стоимости: сколько стоит предприятие «как есть», каков потенциал роста стоимости после реорганизации, какова ликвидационная стоимость в случае несостоятельности? Ответы на эти вопросы определяют стратегические решения кредиторов, инвесторов, менеджмента и государственных органов. Между тем в казахстанской практике оценка бизнеса при реструктуризации остаётся методологически недостаточно разработанной, а специфика национального рынка нередко игнорируется при некритичном применении зарубежных стандартов.

Цель данной статьи - исследовать особенности применения методов оценки стоимости бизнеса в условиях реструктуризации казахстанских предприятий, выявить системные проблемы и обосновать направления их решения. Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении оценочной деятельности сквозь призму казахстанской институциональной и рыночной специфики, а также в формировании

рекомендаций, адаптированных к реалиям отечественной деловой среды.

2. Литературный обзор

Теоретические основы оценки стоимости бизнеса заложены в работах таких учёных, как А. Дамодаран, разработавший концепцию дисконтированных денежных потоков применительно к корпоративным финансам (Дамодаран, 2012), и Ш. Пратт, внёсший значительный вклад в методологию сравнительного подхода (Пратт, 2009). В отечественной науке данной проблематикой занимались казахстанские экономисты, в частности, в аспекте оценки предприятий в переходной экономике. Вопросы реструктуризации казахстанских компаний рассматривались в работах, посвящённых трансформации собственности в постсоветских экономиках (Нурланова, 2018).

В международной литературе особое внимание уделяется роли оценки в процессах слияний и поглощений (M&A). Коупленд, Коллер и Муррин обосновали концепцию управления стоимостью компании (value-based management) как стержень корпоративной реструктуризации (Copeland et al., 2000). Применительно к развивающимся рынкам Дамодаран указывает на необходимость корректировки стандартных моделей ввиду более высокой страновой премии за риск, ограниченной информационной прозрачности и специфики системы корпоративного управления (Damodaran, 2012).

Тем не менее, казахстанский контекст в существующих исследованиях представлен крайне недостаточно. Большинство работ рассматривают либо общие вопросы оценки без учёта отраслевой и страновой специфики, либо отдельные аспекты реструктуризации (антикризисное управление, банкротство), не связывая их с методологией оценки стоимости. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел, сформировав целостный взгляд на проблему в контексте казахстанской деловой среды.

3. Методы

Исследование выполнено на основе комплексного применения следующих методов: (1) анализ нормативно-правовой базы Республики Казахстан в сфере реструктуризации и оценочной деятельности; (2) систематический обзор отечественной и зарубежной научной литературы; (3) статистический анализ данных Бюро национальной статистики РК, Комитета государственных доходов МФ РК, Агентства по регулированию и развитию финансового рынка; (4)

сравнительный анализ методологических подходов к оценке - доходного, затратного и сравнительного - применительно к условиям реструктуризации; (5) системный подход к выявлению специфических факторов казахстанского рынка, влияющих на точность оценки.

Информационную базу составили открытые данные государственной статистики, официальные публикации регуляторных органов, материалы международных консалтинговых компаний, работающих в Казахстане (PwC, Deloitte, KPMG), а также научные публикации в рецензируемых изданиях за период 2018-2025 годов. Объектом исследования выступают казахстанские предприятия, находящиеся в процессе реструктуризации различных форм, предмет исследования - методология оценки их стоимости и её адаптация к национальным условиям.

4. Результаты

4.1. Формы реструктуризации в казахстанской практике

Реструктуризация бизнеса в Казахстане реализуется в нескольких основных формах, каждая из которых предполагает специфические требования к оценке стоимости. Во-первых, это финансовая реструктуризация - реорганизация долговых обязательств без изменения производственной структуры. С принятием в марте 2023 года Закона «О восстановлении платёжеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан» данный механизм получил законодательное оформление. По состоянию на 2024 год, в рамках этого закона было подано более 83 000 заявлений; в общей сложности признаны банкротами 28,4 тысячи граждан, а совокупный объём реструктурируемых обязательств превысил 147,1 млрд тенге. Несмотря на то что закон

изначально ориентирован на физических лиц, практика его применения формирует прецеденты и для субъектов предпринимательства, особенно в сегменте индивидуальных предпринимателей.

Во-вторых, операционная реструктуризация охватывает оптимизацию бизнес-процессов, реструктуризацию активов и изменение производственной стратегии. В частности, средний бизнес, доля которого в общем объёме МСП составляет лишь 6,6% ВВП против 31,1% у малого предпринимательства, демонстрирует циклический характер инвестиционного поведения, нередко прибегая к реструктуризации активов в условиях высокой инфляции (в 2023 году индекс потребительских цен в Казахстане составил порядка 10,8%).

В-третьих, корпоративная реструктуризация включает слияния, поглощения, выделение бизнес-единиц, смену собственника. Казахстан в 2022-2023 годах выступил активным получателем релоцирующегося бизнеса из России: пик миграции компаний пришёлся на 2022 год, что временно ускорило рост выпуска продукции субъектами МСП. Сопровождение подобных сделок требует проведения полноценной оценки приобретаемых активов и бизнеса в целом, однако специфика «быстрых» сделок зачастую не позволяла провести её надлежащим образом.

4.2. Сравнительный анализ методов оценки

Международные и казахстанские стандарты оценки предполагают применение трёх базовых подходов, каждый из которых имеет свои преимущества и ограничения в контексте реструктуризации. Ниже представлена сравнительная характеристика данных подходов применительно к казахстанским условиям (Таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика подходов к оценке бизнеса в условиях реструктуризации

Подход	Основная логика	Применение при реструктуризации	Ограничения в условиях Казахстана
Доходный (DCF)	Дисконтирование прогнозируемых денежных потоков	Предпочтителен для оценки потенциала роста стоимости после реорганизации	Высокая чувствительность к ставке дисконтирования; нестабильность прогнозов в условиях инфляции и волатильности тенге
Затратный	Определение стоимости чистых активов или ликвидационной стоимости	Используется при ликвидации или продаже активов; оценка нежизнеспособных предприятий	Не учитывает генерацию денежных потоков; проблемы с оценкой нематериальных активов
Сравнительный (рыночный)	Сравнение с аналогичными компаниями или сделками	Применяется при наличии данных о сопоставимых сделках M&A	Низкая прозрачность рынка; дефицит публичных данных о сделках; немногочисленность публичных компаний

Примечание - составлено автором на основе анализа методологической литературы и практики оценочной деятельности в Казахстане

Доходный подход, основанный на методе дисконтированных денежных потоков (DCF), является наиболее распространённым инструментом при оценке реструктурируемых

предприятий на международном уровне. При реструктуризации он применяется в двух сценариях: оценка «как есть» (текущая стоимость при сохранении status quo) и оценка «после

реструктуризации» (стоимость при реализации плана преобразований). Разница между этими сценариями представляет собой оценку создаваемой или уничтожаемой стоимости и является ключевым аргументом при принятии решений.

Вместе с тем применение DCF в Казахстане сопряжено со значительными трудностями. Ставка дисконтирования, как правило рассчитываемая по модели CAPM, требует наличия надёжных данных о бете (систематическом риске), рыночной премии за риск и безрисковой ставке. Базовая ставка Национального Банка Казахстана в 2022-2023 годах удерживалась на уровне 14-16%, что автоматически устанавливает высокую стоимость капитала и резко снижает приведённую стоимость долгосрочных денежных потоков, делая многие проекты реструктуризации «невыгодными» в рамках стандартной DCF-модели. Казахстанский фондовый рынок (AIX и KASE) остаётся узким - число ликвидных публичных компаний невелико, что не позволяет получить репрезентативные данные о бете для большинства отраслей.

Затратный подход реализуется через метод чистых активов или ликвидационной стоимости. Его применение при реструктуризации актуально прежде всего в тех случаях, когда компания не способна генерировать положительные денежные потоки или когда планируется частичная продажа активов. Характерно, что казахстанский рынок недвижимости и промышленных активов отличается значительной региональной дифференциацией: стоимость активов в Алматы и Астане, где сосредоточено около 27% всех действующих субъектов МСП (352,8 тыс. и 232,8 тыс. предприятий соответственно), несопоставима со стоимостью аналогичных активов в Жамбылской или Улытауской областях. Данная диспропорция нередко игнорируется при формировании баз оценки.

Сравнительный подход предполагает использование мультипликаторов (EV/EBITDA, P/E, P/B и др.) на основе данных о сопоставимых компаниях или сделках. Однако в казахстанских условиях его применение существенно ограничено: большинство сделок M&A не раскрывают финансовых параметров, а публичных компаний с регулярной отчётностью крайне мало. Деятельность Международного финансового центра «Астана» (МФЦА) постепенно создаёт инфраструктуру для более прозрачных сделок, однако рынок капитала пока не достиг критической массы, необходимой для формирования надёжной сравнительной базы.

4.3. Специфические проблемы оценки в казахстанском контексте

На основании проведённого анализа можно выделить пять ключевых проблем, характерных для оценки бизнеса в условиях реструктуризации в Казахстане.

Первая проблема - информационная асимметрия и непрозрачность. По данным Бюро национальной статистики, среди

зарегистрированных субъектов МСП в 2023 году 99,8% приходилось на малые предприятия, которые не обязаны раскрывать финансовую отчётность в публичном доступе. Это делает практически невозможным построение надёжных отраслевых мультипликаторов для сравнительного подхода и существенно затрудняет бенчмаркинг при доходном подходе.

Вторая проблема - доминирование квазигосударственного сектора. По данным Агентства по стратегическому планированию и реформам РК, в 2024 году почти половина ВВП страны формируется квазигосударственным сектором. Это создаёт структурные искажения в ценообразовании активов: государственные компании нередко работают на нерыночных условиях, что не позволяет использовать их финансовые показатели в качестве эталонных при оценке частных предприятий.

Третья проблема — валютный и инфляционный риск. Курс тенге к доллару США прошёл через несколько волн резкого обесценения - в 2015, 2016, 2018, 2020 и 2022 годах. Прогнозирование денежных потоков на 5-7-летний горизонт (стандартный для DCF) в условиях такой волатильности требует разработки многосценарных моделей, что редко практикуется в казахстанской оценочной деятельности. Инфляционный фон дополнительно осложняет разграничение реального и номинального роста стоимости бизнеса.

Четвёртая проблема - концентрация собственности и аффилированность. В Казахстане широко распространена практика перекрёстного владения и аффилированных сделок, особенно в горнодобывающей, строительной и банковской отраслях. При реструктуризации это создаёт риск нерыночного ценообразования внутригрупповых операций, которые могут существенно исказить финансовые показатели, используемые при оценке.

Пятая проблема - слабость института независимой оценки. Несмотря на наличие в Казахстане профессиональных стандартов оценочной деятельности, практика независимой оценки при реструктуризации остаётся недостаточно развитой. Оценка нередко проводится в интересах одной из сторон, что подрывает её объективность. Введение в 2024 году поправок к закону о банкротстве, упростивших процедуры восстановления платёжеспособности, усилило потребность в квалифицированной оценке, однако предложение на рынке оценочных услуг пока не успевает за растущим спросом - за 5 месяцев 2025 года подано уже 77 106 заявлений о банкротстве, тогда как за весь 2024 год их было 83 057.

4.4. Модель комплексной оценки с учётом казахстанской специфики

На основании выявленных проблем предлагается подход к организации оценки бизнеса при реструктуризации в Казахстане, структурированный в виде последовательных этапов (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Этапы комплексной оценки стоимости бизнеса в условиях реструктуризации (казахстанская модель)

●Этап 1. Диагностика финансового состояния - анализ платёжеспособности, структуры долга, рентабельности и денежных потоков с учётом отраслевых норм и региональной специфики.

●Этап 2. Сценарное моделирование - формирование не менее трёх сценариев развития событий (ликвидационный, реструктуризационный, оптимистический) с явным указанием ключевых допущений.

●Этап 3. Определение нормализованных показателей - корректировка финансовой отчётности на предмет нерыночных и аффилированных операций, сезонных факторов и разовых статей.

●Этап 4. Применение комбинированного оценочного подхода - обязательное использование не менее двух методов с последующим согласованием результатов через присвоение весов.

●Этап 5. Учёт страновой и отраслевой премии за риск - корректировка ставки дисконтирования на суверенный риск Казахстана и специфические риски отрасли.

●Этап 6. Итоговый отчёт и рекомендации - заключение оценщика с описанием сценариев создания стоимости и предложениями по реструктурированию реструктуризации.

Примечание - составлено автором

Особого внимания заслуживает вопрос ставки дисконтирования. В казахстанских условиях рекомендуется строить её на основе суммирования: базовой безрисковой ставки (доходность долгосрочных государственных облигаций РК), премии за страновой риск, отраслевой бета-корректировки (с использованием данных по сопоставимым развивающимся рынкам при отсутствии казахстанских данных) и специфической премии за риск компании. При реструктуризации к ставке дисконтирования следует добавлять дополнительную премию за риск реализации плана преобразований в диапазоне 3-7% в зависимости от сложности и продолжительности реструктуризации.

4.5. Нормативно-правовой контекст и его влияние на оценку

Нормативно-правовая база, регулирующая реструктуризацию в Казахстане, непосредственно влияет на выбор метода оценки. Закон РК «О восстановлении платёжеспособности и банкротстве граждан» 2023 года ввёл три процедуры: внесудебное банкротство (при долге до 1 600 МРП), судебное банкротство и восстановление платёжеспособности. Последняя процедура, по существу, представляет собой финансовую реструктуризацию с составлением и утверждением судом плана восстановления на срок до 5 лет, в течение которого прекращается начисление пени и штрафов.

При применении процедуры восстановления платёжеспособности именно оценка стоимости бизнеса служит основой для переговоров с

кредиторами: она позволяет обосновать жизнеспособность предприятия и его способность генерировать денежные потоки, достаточные для погашения долга по реструктурированному графику. В данном контексте наиболее релевантен доходный подход, поскольку кредиторы оценивают не балансовую стоимость активов, а будущие потоки. Вместе с тем процедура восстановления платёжеспособности применялась лишь 103 гражданами (на сумму 9,5 млрд тенге), тогда как из 8 утверждённых планов восстановления этот показатель свидетельствует о крайне низкой эффективности инструмента - что во многом объясняется именно отсутствием качественной оценочной аргументации.

Для юридических лиц ключевую роль играет Закон «О реабилитации и банкротстве» (редакция 2014 года с последующими поправками), предусматривающий процедуру реабилитации - аналог восстановления платёжеспособности для предприятий. Оценка стоимости в рамках данной процедуры приобретает юридически значимый характер, поскольку является основой для утверждения плана реабилитации кредиторами и судом.

5. Выводы и обсуждения

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие ключевые выводы. Во-первых, реструктуризация бизнеса в Казахстане приобретает нарастающую актуальность: масштаб долговой нагрузки (147,1 млрд тенге реструктурируемых обязательств по физическим лицам, резкий рост числа заявлений о банкротстве), структурные изменения в МСП и активность корпоративных трансформаций формируют устойчивый и растущий спрос на качественную оценку бизнеса.

Во-вторых, традиционные методы оценки - доходный, затратный и сравнительный - в казахстанских условиях реструктуризации требуют существенной адаптации. Информационная непрозрачность, доминирование квазигосударственного сектора, валютный и инфляционный риск, концентрация собственности и слабость института независимой оценки делают некритичное применение стандартных международных методологий источником значительных ошибок.

В-третьих, наиболее перспективным направлением является развитие комплексного сценарного подхода, при котором оценка стоимости «до» и «после» реструктуризации проводится параллельно с явным отражением ключевых допущений и рисков. Это требует повышения квалификации оценщиков, работающих в данном сегменте, а также развития информационной инфраструктуры - создания отраслевых баз данных по сделкам и финансовым показателям.

Практические рекомендации адресованы нескольким группам стейкхолдеров. Государственным органам предлагается: стимулировать раскрытие финансовой информации

о сделках M&A через механизмы МФЦА; разработать отраслевые методические рекомендации по оценке при реструктуризации с учётом казахстанской специфики; усилить требования к независимости оценщиков в процедурах банкротства и реабилитации. Предприятиям рекомендуется: внедрять управленческий учёт, позволяющий формировать нормализованную финансовую отчётность; проводить «предварительную» оценку стоимости до начала переговоров с кредиторами; при подготовке плана реструктуризации использовать многосценарный DCF-анализ. Профессиональному сообществу оценщиков - усилить методологическую базу для работы с высококонцентрированными и непрозрачными активами, интегрировать страновые поправки в стандартные модели оценки.

В перспективе исследование может быть расширено за счёт эмпирического анализа конкретных случаев реструктуризации казахстанских предприятий, что позволит верифицировать предложенную модель и обогатить её отраслевой спецификой. Методологически значимым направлением является также интеграция факторов ESG в оценку стоимости при реструктуризации, приобретающая всё большее значение в контексте повестки устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Бюро национальной статистики РК. Мониторинг малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан, 2024. <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org/publications/200665/>
2. Закон Республики Казахстан. О восстановлении платёжеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан № 178-VII от 3 марта 2022 года (с изменениями по состоянию на 2024 год), 2023. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000178>
3. Закон Республики Казахстан. О реабилитации и банкротстве № 176-V от 7 марта 2014 года, 2014.
4. Комитет государственных доходов МФ РК. Банкротство физических лиц в Казахстане: итоги и нововведения, 2025.
6. <https://kgd.gov.kz>

5. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. Экономика Казахстана: основные показатели, 2024.

7. <https://stat.gov.kz>

6. Нурланова, Н. К. Трансформация собственности и инвестиционная активность в Казахстане. Алматы: Институт экономики, 2018 - 312 с.

7. PwC Kazakhstan. Операционная эффективность и реструктуризация бизнеса, 2023.

8. <https://www.pwc.com/kz/ru/services/consulting-v2/operation-restructuring.html>

8. Copeland, T., Koller, T., & Murrin, J. Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies (3rd ed.). John Wiley & Sons, 2000 - 490 p.

9. Damodaran, A. Investment Valuation: Tools and Techniques for Determining the Value of Any Asset (3rd ed.). John Wiley & Sons. 2012 - 992 p.

10. Pratt, S. P. Business Valuation Discounts and Premiums (2nd ed.). John Wiley & Sons, 2009 - 416 p.

11. Inbusiness.kz. Малый и средний бизнес в Казахстане: между ростом и рисками, 2025.

9. <https://inbusiness.kz/ru/news/malyj-i-srednij-biznes-v-kazahstane-mezhdu-rostom-i-riskami>

12. Ranking.kz. Малый и средний бизнес в Казахстане формирует 36,5% ВВП, 2024.

10. <https://ranking.kz/reviews/banking-and-finance/malyj-i-srednij-biznes-v-kazahstane-formiruet-36-5-vvp-i-obespechivaet-zanyatostyu-bolee-4-millionov-chelovek>

Благодарности, конфликт интересов

Автор выражает глубокую признательность научному сообществу, чьи фундаментальные исследования в области искуственного интеллекта и корпоративных финансов составили теоретическую основу настоящего исследования. Особенная благодарность выражается коллегам из Almaty Management University за продуктивные дискуссии и экспертные консультации на различных этапах подготовки работы.

Автор настоящей статьи заявляет об отсутствии каких-либо финансовых, профессиональных или личных конфликтов интересов, которые могли бы повлиять на объективность представленных результатов или их интерпретацию. Исследование проводилось в рамках академической деятельности автора без целевого финансирования со стороны государственных, коммерческих или некоммерческих организаций.

УДК: 338.45:622.333(477.62)

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ УГОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ДНР: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА**

*Безбородов Даниил Денисович,
аспирант кафедры
«Международная экономика и маркетинг»
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный
технический университет»
283001, г. Донецк, ул. Артема, 58*

UDC: 338.45:622.333(477.62)

**ECONOMIC EFFICIENCY OF THE MODERNIZATION OF THE DPR COAL ENTERPRISES:
ANALYSIS AND EVALUATION**

*Bezborodov Daniel Denisovich,
Postgraduate student of the Department
“International Economics and Marketing”
FSBEI HE «Donetsk national technical university»
283001, Donetsk, Artem Street, 58
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2026.2.133.2262*

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ экономической эффективности модернизации угольных предприятий Донецкой Народной Республики (ДНР) в условиях интеграции в российское экономическое пространство и реализации Энергетической стратегии РФ до 2050 года. Рассмотрены текущее состояние угледобывающей отрасли региона, объемы и источники инвестиций, институциональные механизмы поддержки модернизационных процессов. На примере конкретных предприятий (шахта «Горняк-95», шахта «Комсомолец Донбасса») оценена результативность применяемых моделей финансирования, включая механизмы Фонда развития промышленности ДНР и Свободной экономической зоны. Выявлены ключевые факторы, сдерживающие повышение экономической эффективности модернизации: высокая себестоимость подземной добычи, кадровый дефицит, ограниченность рынков сбыта и износ основных фондов. Сформулированы предложения по повышению эффективности модернизационных процессов с учетом необходимости сохранения социальной стабильности в угледобывающих моногородах ДНР.

ABSTRACT

The article analyzes the economic efficiency of the modernization of coal enterprises of the Donetsk People's Republic (DPR) in the context of integration into the Russian economic space and the implementation of the Russian Federation's Energy Strategy until 2050. The current state of the region's coal mining industry, the volume and sources of investments, and the institutional mechanisms for supporting modernization processes are considered. Using the example of specific enterprises (Gornyak-95 mine and Komsomolets Donbassa mine), the effectiveness of the applied financing models, including the mechanisms of the DPR Industry Development Fund and the Free Economic Zone, is evaluated. The key factors hindering the increase in the economic efficiency of modernization have been identified: high costs of underground mining, staff shortages, limited sales markets, and the deterioration of fixed assets. Proposals have been formulated to increase the efficiency of modernization processes, taking into account the need to maintain social stability in the coal-mining single-industry towns of the DPR.

Ключевые слова: угольная промышленность, Донецкая Народная Республика, модернизация, экономическая эффективность, инвестиции, государственно-частное партнерство, реструктуризация, Фонд развития промышленности.

Keywords: coal industry, Donetsk People's Republic, modernization, economic efficiency, investments, public-private partnership, restructuring, Industrial Development Fund.

Введение.

Угольная промышленность исторически является системообразующей отраслью экономики Донбасса, определяющей не только энергетическую безопасность региона, но и социальную стабильность в многочисленных шахтерских моногородах [2]. До начала боевых действий в 2014 году Донецкая область добывала порядка 37,4 млн тонн угля в год, обеспечивая

значительную долю энергопотребления Украины и поставляя коксующийся уголь на металлургические предприятия. После 2014 года отрасль оказалась в глубоком кризисе, вызванном разрушением производственной и транспортной инфраструктуры, разрывом кооперационных связей, потерей традиционных рынков сбыта и критическим недофинансированием.

Вхождение ДНР в состав Российской Федерации в 2022 году создало принципиально новые институциональные и экономические условия для функционирования угольной отрасли. С одной стороны, открылись возможности для получения федеральной поддержки и привлечения частных инвестиций в модернизацию шахтного фонда. С другой стороны, встал вопрос об экономической целесообразности продолжения добычи на значительной части предприятий, характеризующихся высоким уровнем износа основных фондов (до 90%), предельной глубиной разработки и низкой рентабельностью [4]. Утвержденная в апреле 2025 года Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года определяет уголь как важный элемент обеспечения энергетической безопасности страны, что делает проблему модернизации угледобывающих предприятий новых регионов особенно актуальной [1].

Цель настоящей статьи — провести комплексный анализ экономической эффективности процессов модернизации угольных предприятий ДНР, оценить результативность применяемых механизмов государственной поддержки и сформулировать рекомендации по повышению отдачи от инвестиций в отрасль.

Основная часть.

По состоянию на 2025 год угольная промышленность ДНР характеризуется следующими ключевыми параметрами. В регионе насчитывается около 200 угольных объектов, из которых активную добычу ведут лишь несколько десятков предприятий. По итогам 2024 года объем добычи угля в ДНР составил около 3 млн тонн, что примерно в 2-2,5 раза ниже рекордных показателей 2018-2019 годов. В 2025 году объем добычи сохранился на сопоставимом уровне — порядка 3 млн тонн, хотя первоначальные прогнозы предполагали рост до 3,9 млн тонн. Доля донбасского угля в общероссийской добыче составляет лишь 0,4-0,5% [3].

Правительство ДНР ставит задачу сохранить объемы добычи на уровне не менее 3 млн тонн в 2026 году, а в среднесрочной перспективе — увеличить добычу до 12 млн тонн в течение пяти лет [5]. Однако достижение этих целевых показателей сопряжено с необходимостью решения комплекса взаимосвязанных проблем.

Ключевыми факторами, определяющими низкую экономическую эффективность отрасли, выступают: во-первых, высокая себестоимость подземной добычи, значительно превышающая затраты на открытую добычу в Кузбассе [2; 4]; во-вторых, острый дефицит квалифицированных кадров, усугубленный мобилизацией и миграционным оттоком населения; в-третьих, потеря традиционных рынков сбыта на территории Украины и сложности с организацией экспортных поставок в условиях санкционных ограничений [3]. По оценкам экспертов, себестоимость добычи угля в ДНР настолько высока, что в ряде случаев экономически целесообразнее ввозить

коксующийся уголь из Кузбасса, нежели добывать его на месте [4].

Инвестиции в модернизацию: объемы, источники и механизмы

В 2025 году запланированный объем инвестиций в модернизацию угольных предприятий ДНР составил 2,7 млрд. рублей. По состоянию на сентябрь 2025 года фактически было вложено 1,3 млрд. рублей [6]. Эти средства направляются преимущественно на техническое перевооружение действующих шахт, закупку современного горно-шахтного оборудования и повышение безопасности труда.

В рамках Свободной экономической зоны (СЭЗ) резидентами заявлены проекты по модернизации угольных предприятий с общим объемом инвестиций, превышающим 8 млрд. рублей, что составляет около 6,3% от совокупного объема заявленных инвестиций по всем проектам СЭЗ. При этом угледобыча и сфера обработки в совокупности аккумулируют почти 20% всех инвестиций, заявленных резидентами СЭЗ на территории ДНР [6; 9].

На федеральном уровне также реализуются масштабные программы поддержки. Правительство РФ распорядилось направить более 15,5 млрд. рублей на обеспечение гидрогеологической и экологической безопасности угольной промышленности ДНР и ЛНР до 2027 года [1]. В рамках государственной программы «Развитие энергетики» на 2025 год запланировано выделение свыше 4 млрд. рублей, на 2026 год — 5,2 млрд. рублей, на 2027 год — 6,3 млрд. рублей. Эти средства предназначены для строительства и реконструкции водоотливных комплексов, ликвидации последствий горных работ и прогнозирования гидрогеологической ситуации.

Ключевую роль в финансировании модернизации угольных предприятий ДНР играет Фонд развития промышленности ДНР (ФРП ДНР), начавший активную работу с сентября 2023 года. За два с половиной года деятельности ФРП ДНР предоставил льготное финансирование для реализации 78 промышленных проектов на общую сумму 4,7 млрд. рублей. Из них пять проектов реализуются непосредственно в угольной отрасли с объемом финансирования около 500 млн. рублей [9].

Получателями поддержки ФРП ДНР стали компания «Импекс-дон», арендовавшая ряд шахт в республике, и промышленная группа «Родина», арендующая макиевскую шахту «Горняк-95». На модернизацию последней фонд выделил почти 300 млн. рублей в виде льготного займа. Данный механизм предусматривает предоставление займов под 3% годовых, что делает его исключительно эффективным инструментом развития отрасли в условиях высокой ключевой ставки и ограниченного доступа к коммерческому кредитованию [9].

Важным элементом институциональной поддержки является Свободная экономическая зона, созданная в Донбассе и Новороссии летом

2023 года. Участники СЭЗ пользуются льготами по налогу на прибыль, налогу на имущество, уплачивают пониженные страховые взносы. Специальный режим будет действовать до 2050 года. Для резидентов СЭЗ, работающих в угольной отрасли, предусмотрены льготные налоговые режимы, снижающие фискальную нагрузку и повышающие инвестиционную привлекательность проектов.

Дополнительной мерой поддержки стала отсрочка налоговых платежей для 137 предприятий угольной отрасли. Компании получили возможность отложить уплату НДС и страховых взносов до 1 декабря 2025 года, что позволило им высвободить около 35,6 млрд. рублей оборотных средств. Минфин РФ также принял решение о докапитализации угольных предприятий ЛНР и ДНР на 1 млрд. рублей в рамках специальной программы поддержки [8].

Оценка экономической эффективности модернизации: кейс-анализ

Шахта «Горняк-95»: модель государственно-частного партнерства. Наиболее показательным примером оценки экономической эффективности модернизации является проект технического перевооружения шахты «Горняк-95» в Макеевке, реализованный промышленной группой «Родина». Шахта, основанная в 1900 году, прошла первую за 47 лет существования масштабную модернизацию, кульминацией которой стал запуск 6-й южной лавы в январе 2026 года [7].

Проект реализован на основе инновационной финансовой архитектуры, объединяющей три источника: льготный целевой заем ФРП ДНР (300 млн рублей под 3% годовых) [7; 9], возвратную ссуду из бюджета ДНР и собственные средства инвестора. Такая модель позволила избежать привлечения дорогостоящих коммерческих кредитов и сформировать устойчивую финансовую основу для модернизации.

Ключевые параметры проекта модернизации включают:

- длину новой модернизированной лавы — 232 метра;
- запасы ценного коксующегося угля марки «К» — 190 тыс. тонн;
- использование отечественного оборудования, произведенного предприятиями Донецкой и Луганской Народных Республик.

Ожидаемые показатели экономической эффективности проекта: рост производительности на 30%, снижение себестоимости добычи и достижение рентабельности EBITDA на уровне 46,5% к 2026 году. С учетом того, что шахта добывает уголь марки «К» с низким содержанием серы (менее 0,8%), востребованный в металлургической промышленности, достижение целевых показателей рентабельности представляется реалистичным при условии стабильного рыночного спроса.

Важным аспектом эффективности проекта является мультипликативный эффект для региональной экономики. Более 40%

машиностроительных заводов ДНР ориентированы на угольное машиностроение, и средства, полученные «Горняком-95», были направлены этим предприятиям, что обеспечило им почти половину (49%) годового оборота за 2024 год [7]. Данный эффект свидетельствует о системном влиянии модернизации угледобычи на смежные отрасли промышленности региона.

Шахта «Комсомолец Донбасса»: эффективность частных инвестиций. Другим примером успешной модернизации является шахта «Комсомолец Донбасса», для которой в 2024 году был найден частный инвестор. Проведенная модернизация оборудования включала ремонт секций крепи и очистного комбайна, приобретение новой конвейерной ленты, канатов, кабелей, насосов, компрессоров, грузовых автомобилей и специальной техники. Эти меры позволили увеличить темпы добычи и достичь рекордного показателя в 1,5 млн. тонн угля в 2024 году. В 2025 году горняки планируют улучшить этот результат и добыть более 1,7 млн. тонн угля. Рост добычи на 13% в течение одного года свидетельствует о высокой отдаче от инвестиций в модернизацию оборудования и повышение производительности труда.

Проблемные аспекты: возврат шахт инвесторам

Наряду с успешными примерами модернизации, необходимо отметить и проблемные кейсы. В 2024 году компании «Импекс-Дон» и «Торговый дом „Донские угли“» арендовали 15 шахт в ДНР и ЛНР, однако к 2025 году выяснилось, что большая часть шахт не окупается при текущих низких ценах на мировом угольном рынке и высокой ключевой ставке. В результате инвесторы вернули властям девять из 15 шахт для дальнейшей ликвидации [10].

Этот случай наглядно демонстрирует, что без комплексного учета всех факторов — себестоимости добычи, рыночной конъюнктуры, состояния шахтного фонда и транспортной инфраструктуры — инвестиции в модернизацию могут оказаться экономически неэффективными. Он также подтверждает обоснованность курса на реструктуризацию отрасли и консервацию нерентабельных шахт [10].

Реструктуризация отрасли как фактор повышения эффективности

Параллельно с модернизацией перспективных предприятий в ДНР реализуется программа реструктуризации угольной промышленности. Согласно разработанной Минэнерго РФ программе, только предприятия с минимальной рентабельностью продолжают свою работу — это примерно 16 из 33 действующих шахт на территории ЛНР и ДНР. Цель программы — «оздоровление» отрасли и обеспечение ее экономической рентабельности при одновременном сохранении рабочих мест и обеспечении социальной защиты работников.

Глава ДНР Денис Пушилин в ноябре 2025 года заявил, что часть угольных шахт в республике

будет ликвидирована или законсервирована из-за экономической нецелесообразности дальнейшей добычи. Речь идет о выработанных месторождениях, где запасы угля отсутствуют или их добыча сопряжена с чрезмерно высокими издержками [10].

Реструктуризация отрасли является объективно необходимым этапом повышения ее общей экономической эффективности. Концентрация ограниченных инвестиционных ресурсов на наиболее перспективных шахтах позволяет достичь максимальной отдачи от вложенных средств и обеспечить долгосрочную устойчивость угледобычи в регионе.

Проблемы и риски модернизации

1. Техническое состояние шахтного фонда:

Одним из фундаментальных препятствий для эффективной модернизации является критический износ основных фондов. По оценкам специалистов, износ горно-шахтного оборудования на многих предприятиях достигает 90%. Это означает, что модернизация требует не частичного обновления, а практически полной замены оборудования, что многократно увеличивает потребность в инвестициях и удлиняет сроки окупаемости проектов.

2. Рыночные факторы:

Экономическая эффективность модернизации угольных предприятий ДНР существенно зависит от внешних рыночных факторов. Мировые цены на уголь в 2024-2025 годах оставались относительно низкими, что снижало рентабельность добычи. При этом экспорт российского угля в 2025 году увеличился на 4% до 203 млн. тонн, однако рост обеспечивался преимущественно за счет энергетического угля, тогда как экспорт более дорогого коксующегося угля сократился на 11%.

3. Логистические ограничения:

Существенным фактором, сдерживающим повышение экономической эффективности, являются логистические ограничения. Правительством РФ введены льготные тарифы на железнодорожные перевозки угля в ДНР и ЛНР, однако проблема доступа к экспортным рынкам сохраняется. Санкционные риски и сложности с организацией экспортных поставок через традиционные маршруты ограничивают возможности сбыта добываемого угля.

4. Кадровый дефицит:

Острая нехватка квалифицированных кадров является одним из ключевых ограничений для повышения эффективности модернизации. Мобилизация и миграционный отток населения привели к дефициту специалистов горных профессий, что сдерживает темпы восстановления добычи даже при наличии инвестиций в оборудование.

Перспективы повышения эффективности модернизации

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие направления повышения экономической эффективности модернизации угольных предприятий ДНР:

1. Дифференцированный подход к модернизации. Целесообразно сконцентрировать инвестиционные ресурсы на ограниченном числе шахт с достаточными запасами качественного угля и приемлемой себестоимостью добычи. Программа реструктуризации, предусматривающая сохранение примерно 16 рентабельных шахт из 33 действующих, соответствует данному принципу.

2. Развитие механизмов государственно-частного партнерства. Модель финансирования, апробированная на шахте «Горняк-95» (льготный заем ФРП + бюджетная ссуда + средства инвестора), доказала свою эффективность и может быть масштабирована на другие перспективные предприятия. Ключевым элементом данной модели является доступ к заемному финансированию под 3% годовых, что принципиально меняет экономику проектов.

3. Углубление переработки угля. В рамках межрегионального сотрудничества Кузбасса и Донбасса начата работа по созданию центра инженерных разработок по углехимии. Развитие глубокой переработки угля может существенно повысить добавленную стоимость продукции и рентабельность отрасли.

4. Решение кадровой проблемы. Необходима разработка комплексной программы подготовки и закрепления кадров для угольной промышленности ДНР, включающей образовательные, жилищные и социальные стимулы.

5. Расширение рынков сбыта. Требуется дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры и логистических схем для обеспечения доступа донбасского угля на внутренний рынок России и экспортные направления.

6. Импортозамещение оборудования. Использование отечественного оборудования, производимого предприятиями ДНР и ЛНР, не только снижает зависимость от импорта, но и создает мультипликативный эффект для региональной экономики, как показал опыт шахты «Горняк-95».

Заключение.

Проведенный анализ показывает, что модернизация угольных предприятий ДНР представляет собой сложный и многоаспектный процесс, эффективность которого определяется комплексом взаимосвязанных факторов: техническим состоянием шахтного фонда, доступностью и стоимостью финансирования, рыночной конъюнктурой, кадровым обеспечением и институциональными условиями.

Реализуемая в настоящее время модель модернизации, основанная на сочетании государственной поддержки (льготное кредитование через ФРП ДНР, налоговые льготы СЭЗ, федеральные субсидии) и частных инвестиций, демонстрирует положительные результаты на отдельных предприятиях. Кейс шахты «Горняк-95» подтверждает, что при правильном выборе объекта инвестирования и эффективной финансовой архитектуре

модернизация может обеспечить достижение высокой рентабельности (целевой показатель EBITDA 46,5% к 2026 году) и значимый мультипликативный эффект для смежных отраслей.

В то же время опыт возврата инвесторами девяти шахт свидетельствует о том, что универсальная модернизация всех действующих предприятий экономически нецелесообразна. Реструктуризация отрасли с концентрацией ресурсов на рентабельных шахтах является объективно необходимым этапом повышения общей эффективности угледобычи в ДНР.

Дальнейшие исследования в данной области целесообразно направить на разработку методики комплексной оценки инвестиционной привлекательности угольных шахт ДНР с учетом специфики горно-геологических условий, состояния инфраструктуры и рыночных факторов, а также на сравнительный анализ эффективности различных моделей государственно-частного партнерства в угольной отрасли.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2025 г. № 908-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 14. С. 2075.
2. Гомаль И.И., Смолякова Е.Н. Укрепление энергонезависимости и экономической устойчивости Донецкой Народной Республики в условиях кризиса угольной промышленности // Вестник ДонНУ. 2025. DOI: 10.5281/zenodo.18082380.
3. Плакиткина Л.С., Плакиткин Ю.А., Дьяченко К.И. Современные тренды и прогноз развития угольной промышленности мира и России в условиях трансформации мировой экономики // Уголь. 2024. №3. С. 44-51.
4. Болбат В.Н., Шведик П.П., Островская Н.И., Лямина Л.С. Некоторые предложения по развитию угольной промышленности ДНР на перспективу // Известия ТулГУ. Науки о Земле. 2025. Вып. 2. С. 299-306.
5. Премьер-министр ДНР рассказал о цели сохранить добычу угля на уровне 2025 года // Ведомости. 2026. 28 января.
6. Инвестиции в углепром ДНР за год ожидаются на уровне 2,7 млрд рублей // Донецкое агентство новостей. 2025. 31 августа.
7. Шахта «Горняк-95»: Новая архитектура взаимодействия государства, местных властей и бизнеса дает шанс перезапустить угольную индустрию в Донбассе // Промышленная группа «Родина». 2026.
8. Минфин проведет докапитализацию угольных предприятий ЛНР и ДНР на 1 млрд рублей // Ведомости. 2025. 27 октября.
9. Фонд развития промышленности ДНР профинансировал 78 промышленных проектов на 4,7 млрд рублей // МК-Донбасс. 2026. 29 января.
10. Пушилин: часть шахт в ДНР закроют или законсервируют из-за нерентабельности // ОСН. 2025. 27 ноября.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ)

Ефимова О.В.

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Экономика, организация производства и менеджмент», ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»

Матвеева И.Г.

к.э.н., доцент кафедры «Международный финансовый и управленческий учет», ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»,

THE EFFECTIVENESS OF AI TECHNOLOGY

Efimova O.

Doctor of Economics, professor, head of the Economics, production organization and management chair, FSAEI HE «Russian University of Transport»

Matveeva I.G.

associate professor, International Financial and Management Accounting chair, FSAEI HE «Russian University of Transport»

АННОТАЦИЯ

В работе исследуется влияние технологий искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО) на эффективность и конкурентоспособность предприятий. Анализируются как внутренние, так и внешние экономические эффекты от внедрения ИИ/МО, уделяя особое внимание ключевым показателям: возврат инвестиций (ROI), производительность труда, удовлетворенность клиентов (CSAT), пожизненная ценность клиента (LTV). В статье приводятся примеры внедрения ИИ в российских банках и логистических компаниях, а также предложены принципы и методики оценки экономического эффекта от таких проектов.

ABSTRACT

The article examines the impact of artificial intelligence (AI) and machine learning (ML) technologies on the efficiency and competitiveness of enterprises. Both the internal and external economic effects of AI/ML implementation are analyzed, with a particular focus on key metrics: return on investment (ROI), labor productivity, customer satisfaction (CSAT), and customer lifetime value (LTV). The article provides examples of AI implementation in Russian banks and logistics companies and proposes principles and methods for assessing the economic impact of such projects.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономическая эффективность, производительность труда, уровень удовлетворенности клиентов

Keywords: artificial intelligence, economic efficiency, labor productivity, customer satisfaction level

Преимущества технологий искусственного интеллекта

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) - это, по сути, наборы алгоритмов, функционирующих на базе самообучающихся математических моделей.

- Искусственный интеллект - это совокупность алгоритмов, способных выполнять задачи, традиционно требующие участия человека, за счет анализа больших данных.

- Машинное обучение - метод формирования ИИ, при котором алгоритмы обучаются на данных для принятия решений. МО - инструмент для реализации ИИ.

Их основное предназначение заключается в выполнении задач, которые традиционно требовали участия человека, путем глубокого анализа больших объемов данных /1,2,3/. Искусственный интеллект призван имитировать человеческий интеллект, а говоря о машинном обучении следует рассматривать его как один из методов формирования искусственного

интеллекта, который направлен на обучении алгоритмов на базе данных для принятия решений. Это две взаимосвязанные системы, машинное обучение помогает учиться искусственному интеллекту на основе анализа больших объемов данных. Главное отличие можно определить в следующем: искусственный интеллект является концепцией и целью, а машинное обучение

является инструментом, методом обучения. Эффективность применения этих технологий проявляется в полной мере лишь тогда, когда они успешно интегрированы в рабочие процессы компании и направлены на решение четко определенных, конкретных задач бизнеса /4/.

Внедрение ИИ/МО технологий оказывает влияние как на внутренние процессы компании, так и на ее позиционирование на внешнем рынке. Экономический эффект является главным критерием успеха. Эффекты от внедрения ИИ/МО Можно разделить на внутренние и внешние.

Внутренние эффекты от внедрения ИИ/МО проявляются в таких ключевых областях, как при оценке рентабельности инвестиций (ROI) в ИИ-инициативы, при проверке соответствия ИИ-инициатив стратегическим целям

компании, для управления ресурсами и рисками, с целью снижения операционных затрат и увеличения выручки. ROI остается основополагающей метрикой, но его расчет в бизнес-процессах для ИИ-проектов будет иметь

индивидуальную специфику. Эффективность применения ИИ проявляется не сразу - необходимо время на адаптацию к бизнес-процессам - в настоящее время это отличительная особенность по сравнению с применением традиционного программного обеспечения (ПО).

Повышение операционной эффективности и снижение затрат за счет автоматизации рутинных процессов (например, проверка документов) - в первую очередь обращает на себя внимание при использовании ИИ, т.к. рутинные функции замещаются ИИ. Например, решение таких вопросов, как проверка документов, договоров сокращается значительно с применением ИИ. Оперативность реализации задач имеет потенциал конкурентного преимущества. Например, рассмотрение заявок на регистрацию бизнеса позволило ФНС России в 3 раза сократить время анализа, используя ИИ.

Рост доходов и прибыльности через ИИ – показатели, имеющие важное

значение, но это может быть менее очевидным, т.к. большое влияние оказывают рекламные компании и маркетинговые акции. Внедрение ИИ влияет на рост доходов, включая выявление нереализованных возможностей, привлечение потенциальных клиентов и формирование профилей целевой аудитории. Анализ прямого эффекта, включая снижение продаж конкурирующих продуктов и стимулирование кросс-продаж (рост продаж нецелевых продуктов). Важно учитывать жизненный цикл продукта и его прибыльность для конкретного бизнес-процесса. К показателям, которые будут содействовать укреплению финансовой устойчивости компании следует отнести и увеличение объемов продаж вследствие изменения предполагаемой доходности, и роста числа новых клиентов, путем умножения на показатель LTV - пожизненная ценность клиента. Этот показатель (LTV) характеризует прибыль от каждого конкретного клиента за все время функционирования компании.

Основные критерии эффективности ИИ

Производительность труда - показатель, выражающий количественные и качественные изменения в производственной деятельности компании. Исходя из данных статистических органов производительность труда работников удваивается у 39 % компаний, применяющих ИИ.

Внедрение ИИ предусматривают следующие обсуждаемые проблемы, связанные с управлением ресурсами и рисками:

▪ Оптимизация планирования и размещения ресурсов при внедрении ИИ.

▪ Анализ драйверов снижения расходов: число операций и их стоимость (цена), сокращение штата работников, ускорение аналитических процедур.

▪ Экономия времени и трудозатрат дата-сайентистов и бизнес-аналитиков.

▪ Анализ дебиторской и кредиторской задолженности, способствующий своевременному и обоснованному принятию грамотных управленческих и финансовых решений с целью улучшения качества финансового состояния компании.

На внешнеэкономическом рынке внедрение ИИ/МО содействует:

▪ Улучшению деловой репутации компании.

▪ Увеличению рыночной капитализации бренда.

▪ Привлечению и сохранению клиентов.

▪ Привлечению инвестиций.

Характеристики трех ключевых метрик, позволяющих комплексно оценить эффективность внедрения ИИ и применения цифровых решений в компании, следующие:

• удовлетворенность клиентов (CSAT),

• пожизненная ценность клиента (LTV),

• время до получения значимого результата (Time-to-Value).

Критерий удовлетворенности клиентов (CSAT - Customer Satisfaction Score) отражает в какой мере происходит его взаимодействие с компанией, что можно определить путем проведения коротких опросов или анкетирования (например, «Оцените качество обслуживания от 1 до 5»). По некоторым проведенным исследованиям была выявлена прямая закономерность: повышение показателя CSAT ведет к снижению текучести кадров (например, у компании Aipergy).

Это подтверждает, что уровень удовлетворенности клиентов оказывает влияние не только на внешние показатели: увеличение числа клиентов, рост выручки, но и на внутренние HR-метрики, такие как снижение стресса сотрудников, вовлеченность и большую заинтересованность в бизнес-процессе.

Lifetime Value (LTV) - пожизненная ценность клиента свидетельствует о совокупной прибыли, которую компания получает от одного клиента за все время сотрудничества. Эта метрика играет очень важную роль для бизнеса с длинными циклами продаж. Внедрение ИИ дает возможность точнее прогнозировать LTV, выявлять лояльных и более весомых клиентов и индивидуально специализировать предложения и акции, что несомненно приведет к росту доходности в долгосрочной перспективе и повысит устойчивость бизнеса.

Время до получения значимого результата (Time-to-Value) - это показатель, определяющий насколько быстро клиенты или внутренние пользователи получают реальную пользу от внедрения алгоритмов ИИ. Экономический эффект в маркетинге и продажах может проявиться

достаточно быстро - через 1-2 месяца, в логистике или производстве эффект следует ожидать в более поздние сроки - до полугода. Чем меньше длительность этого цикла, тем быстрее окупаются инвестиции и выше мотивация команды.

Показатели, тесно коррелирующие между собой:

- рост CSAT способствует увеличению LTV (лояльные клиенты дольше остаются с компанией и приносят больше прибыли);

- сокращение Time-to-Value ведет к ускорению получения первых результатов и благоприятно влияет на CSAT;

- высокий LTV делает вложения в ИИ более обоснованными и способствует быстрому распространению успешных решений.

Для объективной оценки эффективности ИИ-алгоритмов следует

придерживаться следующих принципов:

▪ Принцип максимальной объективности: Необходимо опираться на объективные данные и статистику.

▪ Принцип измеримости: Все выгоды и затраты должны быть измеримы и зафиксированы в качестве ключевых показателей для мониторинга.

▪ Принцип консерватизма: С целью минимизации рисков прогнозировать максимально консервативный сценарий.

▪ Принцип связи с инициативой: Учитывать доходы и расходы, напрямую связанные с конкретной ИИ-инициативой.

▪ Принцип полноты: Учитывать все непосредственные доходы и расходы по всем продуктам, каналам и подразделениям, включая затраты на будущую поддержку.

▪ Принцип материальности: Не стремиться к чрезмерной точности. Оценку дополнительных ресурсов следует задействовать в случае, если это существенно окажет влияние на принимаемые решения.

Методы и примеры оценки эффективности

В разных компаниях применяются различные методы оценки в зависимости от назначения использования технологий ИИ и целей их применения. Некоторые наиболее распространенные подходы:

▪ DAU/WAU/MAU: Активность пользователей инструмента предусматривают ежедневное, еженедельное и ежемесячное применение.

▪ CSAT: Уровень удовлетворенности пользователей.

▪ Pull Request Throughput: Частота интеграций изменений командой разработчиков.

▪ Change Failure Rate: Доля изменений, вызвавших сбой в системе.

▪ DORA Metrics: Ключевые показатели производительности DevOps-команд.

▪ Cycle Time: Продолжительность цикла работы над задачей.

II. Ошибки при оценке эффекта от внедрения ИИ (наиболее частые):

▪ Недооценка или игнорирование расходов при учете дохода.

- Ошибочный выбор базового сценария.
- Недостаточный учет взаимодействия между моделями.

В таблице 1 представлены примеры применения ИИ в банковской сфере. На основе этих данных можно увидеть, что внедрение ИИ приводит к росту доходов и снижению расходов.

Таблица 1

Примеры применения ИИ в банковской сфере

Кейсы	Компания	Эффект	Тип	Метод	Расчет
КЕЙС 1	СБЕР - Кампании продаж и модели приоритизации клиентов на основе ИИ	182 млрд руб. за 2023 г.	Рост дохода (B2B).	A/B тест.	Финансовый Эффект = $\Sigma(\text{ДельтаКонверсии}_i * \text{БазаЛидов}_{ij} * PL_{ij})$ по всем продуктам и месяцам.
КЕЙС 2	Т-БАНК - Чат-бот клиентского обслуживания	433 млн руб. в мес.	Снижение расходов (B2C).	A/B тест с вечным контролем (holdout 1%).	Экономия времени операторов в секундах, умноженная на стоимость секунды работы.
КЕЙС 3	Альфа-Банк - Модель определения дохода клиента для ПДН	В примере: рост eROE на 23%.	Эффект на доход и капитал (B2C).	A/B тестирование	Через изменение ожидаемой доходности (eROE). $\Delta eROE = eROE_{с_моделью} - eROE_{без_модели}$.
КЕЙС 4	Банк из ТОП-15 - Чат и голосовой бот	410 млн руб. в год.	Снижение расходов (B2C).	Серия A/B тестов.	Экономия = $(\text{Доля_автодиалогов} * \text{Общее_число_диалогов} * \text{Ср_время_оператора_на_диалог}) * \text{Стоимость_секунды_работы}$.

Эти кейсы банковской сферы демонстрируют, что правильный подход к внедрению ИИ приносит заметную финансовую выгоду.

Благодаря внедрению ИИ в рамках партнерства между ECU Worldwide и компанией McKinsey удалось добиться следующих результатов:

- Увеличение скорости и корректности ценообразования.
- Улучшение логистических процессов.
- Повышение стандартов обслуживания клиентов.
- Ускорение процессов реагирования на рыночные дисбалансы.
- Повышение эффективности распределения ресурсов, рационализация затрат в глобальной цепи поставок.
- Повышение лояльности клиентов.
- Сокращение времени обработки операций на 25%.
- Повышение надежности прогнозирования на 10–20%.

Современные цифровые инструменты позволяют значительно повысить эффективность логистики. Благодаря анализу данных в режиме реального времени оптимизируются маршруты, снижаются затраты на топливо и ускоряется доставка грузов. Технологии помогают своевременно выявлять уязвимые места в цепочках

поставок и предотвращать возможные сбои. ИИ способен выявлять риски в цепочках поставок. Оценка эффективности внедрения таких решений требует комплексного подхода, который не ограничивается только расчетом возврата инвестиций (ROI). Ведущие компании используют сбалансированную систему показателей, включающую экономические результаты, операционные параметры, качественные характеристики и метрики удовлетворенности клиентов.

Необходимо учитывать тесную взаимосвязь ключевых показателей эффективности. Так, улучшение сервиса напрямую коррелирует с лояльностью аудитории, что в долгосрочном периоде гарантирует стабильный доход. При этом автоматизация типовых операций позволяет перераспределить интеллектуальный ресурс на решение стратегических задач. В свою очередь, более точные управленческие решения минимизируют риски и снижают текущие издержки.

Важно подчеркнуть, что цифровая трансформация логистики представляет собой не разовое внедрение инструментов, а непрерывный цикл оптимизации. Для достижения устойчивых конкурентных преимуществ систему метрик следует регулярно адаптировать к меняющимся условиям.

Однако интеграция цифровых решений сопряжена с объективными барьерами: от высокой стоимости разработки до проблем совместимости с legacy-системами. Кроме того, возникают риски, связанные с кибербезопасностью и техническими сбоями, а эффективность всей системы начинает критически зависеть от чистоты и качества входных данных.

Список литературы

1. Пороховский А.А. Цифровизация и искусственный интеллект: перспективы и вызовы // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – С. 84-91.
2. Наумченко С.А. Критерии оценки результатов использования искусственного

интеллекта при управлении учебным процессом в профессиональных образовательных организациях // Педагогика и просвещение. 2026. № 1. С. 154-165.

3. Кузовкова Т.А., Гурылев Н.И., Россиус П. А., Шаравов И.М. Анализ факторов эффективности внедрения искусственного интеллекта в государственное управление // Электронный научный журнал «Век качества». 2025. №2. С. 34-54. Режим доступа: <https://www.agequal.ru/pdf/2025/225002.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

4. Барский А. Б. «Искусственный интеллект и интеллектуальные системы управления». Монография, Москва: РУСАЙНС, 2024.

УДК 339.13

МИРОВОЙ РЫНОК ПРИСАДОК ДЛЯ СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Рудь Е.В.,

соискатель кафедры менеджмента, маркетинга и ВЭД МГИМО МИД России²

WORLD MARKET OF ADDITIVES FOR LUBRICANTS IN THE ERA OF GLOBAL CHANGES

АННОТАЦИЯ

Цель представленной статьи состоит в исследовании актуальных изменений мирового рынка присадок для смазочных материалов, в частности появления новых игроков.

По итогам исследования выявлено, что один из региональных производителей, китайская компания Xinxiang Richful Lubricants, уверенно вышла на мировой рынок присадок для смазочных материалов и благодаря активной экспансии заняла достаточно весомые позиции.

ABSTRACT

The aim of the article is to explore current changes in the world market of additives for lubricants in particular appearance of new players.

As a result of research, it was revealed that one of the regional producers, Chinese company Xinxiang Richful Lubricants, has confidently entered the market of additives for lubricants and took quite a significant position basing on the active expansion.

Ключевые слова: Мировой рынок присадок для смазочных материалов, «большая четверка», китайские производители присадок для смазочных материалов.

Key words: World market of additives for lubricants, the “Big Four”, Chinese producers of additives for lubricants.

Введение

Мировой рынок присадок для смазочных материалов представляет собой монопольный рынок высокотехнологичной продукции, необходимой для производства готовых масел и смазок с необходимыми свойствами для техники и оборудования различных отраслей промышленности. Пакеты присадок различного функционального назначения содержат до 15 компонентов [1] и более.

Пожар в 2019 году на заводе Lubrizol в Руане (Франция), создавший существенные перебои с поставками присадок для смазочных материалов потребителям по всему миру, пандемия COVID-19 и последовавший локдаун, санкции в отношении нефтяной отрасли России и отказ крупнейших

производителей присадок от поставок в адрес российских компаний [2, 3] создали потенциал трансформации мирового рынка присадок для смазочных материалов. Растущее предложение со стороны ведущих китайских производителей, активно наращивающих производство и долю локального и регионального рынка, а также поставляющих продукцию в другие регионы мира, начинает менять структуру рынка.

Материалы и методы исследования

Мировой рынок присадок для смазочных материалов анализируется в настоящее время в основном самими участниками рынка, консалтинговыми компаниями и специалистами профильных отраслевых изданий. Имеющиеся на данный момент исследования только формируют

² Рудь Елена Владимировна, соискатель кафедры менеджмента, маркетинга и ВЭД МГИМО МИД России, ORCID iD: 0009-0009-4563-2013

фундаментальную научную базу по данному рынку.

Основными материалами настоящего исследования послужили данные, размещенные на официальных сайтах мировых лидеров в производстве присадок для смазочных материалов (Lubrizol, Infineum, Chevron Oronite, Afton Chemical), а также информация о мировом рынке присадок для смазочных материалов, доступная в зарубежных отраслевых изданиях и открытых источниках.

В процессе проработки материалов исследования использовались такие теоретические методы, как системный и сравнительный анализ, синтез, обобщение; а также такие прикладные методы как наблюдение и анализ.

Результаты и обсуждения

Мировой рынок присадок для производства смазочных материалов оценивается в 4-4,5 млн тонн, а в стоимостном выражении - около 18,9 млрд долл. США, с прогнозом ежегодного роста до 2031

года на уровне 3,31% в год³, что отражает рост спроса на высокопроизводительные смазочные материалы и ужесточение требований действующих в отрасли стандартов.

Монопольное положение на данном рынке занимают четыре глобальные компании, так называемая «большая четверка»: Lubrizol, Infineum (совместное предприятие Shell и ExxonMobil), Chevron Oronite (дочерняя компания Chevron) и Afton Chemical [4], контролирующие около 90% мирового рынка присадок для смазочных материалов⁴.

Обратим внимание, что только у компании Infineum штаб-квартира находится в Великобритании. У трех других – в США.

Лидирующие позиции в «большой четверке» занимает компания Lubrizol с долей мирового рынка около 33%⁵. Доли каждой из трех других компаний находятся по некоторым оценкам в пределах 17-18%.

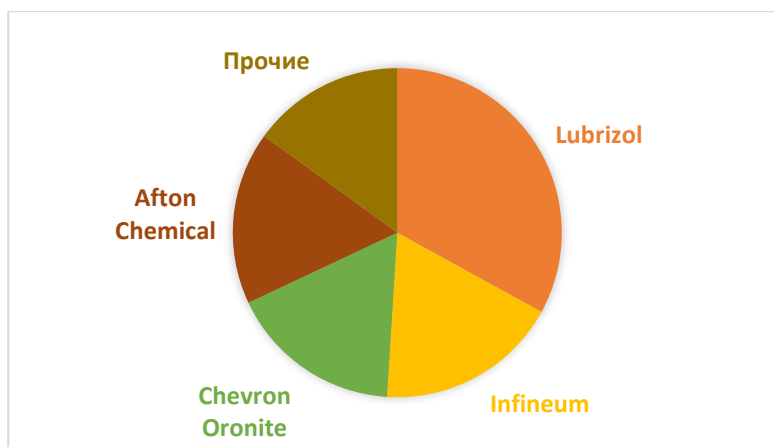

График 1. Конкурентная среда мирового рынка присадок для смазочных материалов

Составлено автором на основе информации из открытых источников.

Производственные мощности лидеров рынка расположены во всех ключевых регионах потребления: АТР (45,05%)⁶, Северной Америке, Европе, что также отражает актуальную картину спроса на готовые масла и смазки.

Для мирового рынка смазочных материалов характерна высокая степень стандартизации

продукции. Лидеры рынка разрабатывают не только присадки и пакеты присадок, но также и рецептуры готовых смазочных материалов, соответствующих основным техническим стандартам (в т.ч. SAE⁷, API⁸, ACEA⁹, ILSAC¹⁰) и

³ [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/lubricant-additives-market> (дата обращения 11.01.2026).

⁴ [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://5koleso.ru/bez-rubriki/proizvodstvo-i-rynok-smazochnyh-materialov-v-rossii-chto-vazhno-znat/> (дата обращения 04.01.2026).

⁵ [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.marketresearch.com/LP-Information-Inc-v4134/Global-Lubricant-Additives-Growth-41510555/> (дата обращения 02.04.2026).

⁶ [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/lubricant-additives-market> (дата обращения 11.01.2026).

⁷ SAE (Society of Automotive Engineers) - Общество автомобильных инженеров США.

⁸ API (American Petroleum Institute) – Американский нефтяной институт.

⁹ ACEA (Association des Constructeurs Européens d'Automobiles) - Европейская ассоциация автопроизводителей.

¹⁰ ILSAC (International Lubricant Standardization and Approval Committee) - Международный комитет по стандартизации и апробации моторных масел.

рекомендациям OEM¹¹, что требует проведения длительных и дорогостоящих испытаний присадок в независимых лабораториях и стендовых испытаний двигателей. Таким образом, они фактически поставляют производителям готовые решения и документацию, подтверждающую соответствие произведенной готовой продукции стандартам эксплуатационных характеристик [3].

Рост потребления в странах АТР, ограничения, вызванные в том числе прекращением мировыми лидерами с 2022 года поставок своих присадок российским производителям готовых смазочных материалов, стали триггером для поступательных изменений на мировом рынке. С одной стороны, монополисты рынка продолжают сохранять свои позиции, с другой стороны поддержка государства и локальный спрос способствовали заметному росту бизнеса таких китайских компаний как Xinxiang Richful Lubricants (далее - Richful) and Jinzhou Kangtai (Kangtai, сейчас дочерняя компания Rianlon) [2], входящих в «первую линейку» локальных игроков.

Не имея доступа к пакетам присадок «большой четверки» российские производители переключились в основном на поставки китайских производителей. Ключевым поставщиком компонентов и пакетов присадок российским производителям масел и смазок стала именно компания Richful, один из крупнейших производителей присадок для смазочных материалов в Китае.

По оценкам, компания Richful, расширяющая присутствие в странах Ближнего Востока¹², Латинской Америки¹³ и ставящая перед собой цель стать значимым игроком на мировом рынке присадок для смазочных материалов, по своим масштабам уже соответствует минимум 20% масштаба компании Afton Chemical [4].

Обладающая производственными мощностями в Китае в 300 тыс. тн¹⁴, Richful планирует в ближайшей перспективе увеличить их более чем вдвое до 750 тыс. тн¹⁵.

Таким образом на мировом рынке быстрыми темпами растет новый игрок, который по мнению аналитиков, уже становится пятым по величине производителем присадок к смазочным материалам

в мире, следующим за «большой четверкой»¹⁶, и обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития и освоения новых экспортных рынков.

Заключение

Техногенные и геополитические ограничения стали отправной точкой активного роста региональных производителей присадок для смазочных материалов, претендующих в настоящее время на долю мирового рынка. Успех китайской компании Richful показывает важную тенденцию современного этапа развития мирового рынка присадок – появление новых амбициозных лидеров рынка.

Благодаря правильно разработанной стратегии китайская компания Richful смогла успешно воспользоваться открывшимися возможностями развития международного бизнеса, превратившись из национальной компании сначала в региональную, а затем в компанию мирового уровня.

Список использованных источников

1. Мухаметзянов Искандер Зинурович, Колчина Галина Юрьевна История создания и производства присадок к моторным маслам // История и педагогика естествознания. 2021. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sozdaniya-i-proizvodstva-prisadok-k-motornym-maslam> (дата обращения: 16.04.2026).

2. Trevor Gauntlett New additives suppliers grow their niches // Lubes'n'Greases Magazine, January 2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.lubesngreases.com/magazine-issues/31_1/ (дата обращения 16.04.2026).

3. Boris Kamchev Western Lubricant Additive Makers Exit Russia // Lubes'n'Greases Magazine, September 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.lubesngreases.com/magazine-issues/28_9/ (дата обращения 16.04.2026).

4. Lubes'n'Greases Factbook Additives: Market Trends. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.lubesngreases.com/factbook/fb-article/additive-market-trends/> (дата обращения 16.04.2026).

¹¹ OEM – Original Equipment Manufacturer – оригинальный производитель техники или оборудования.

¹² [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.lubesngreases.com/lubereport-america/10_12/richful-farabi-build-saudi-additive-plant/ (дата обращения 16.04.2026).

¹³ [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.lubesngreases.com/factbook/fb-article/irectory/> (дата обращения 16.04.2026).

¹⁴ [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.fuelsandlubes.com/richful-appoints-baisa-as-exclusive-distributor-in-mexico-caribbean-and-central-america/> (дата обращения 16.04.2026).

¹⁵ [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.lubesngreases.com/magazine/31_3/china-shifts-to-additives-exports-as-domestic-evs-take-hold/ (дата обращения 16.04.2026).

¹⁶ [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.lubesngreases.com/magazine/31_3/china-shifts-to-additives-exports-as-domestic-evs-take-hold/ (дата обращения 16.04.2026).

УДК 330.1

ЭКОНОМИКА СМЫСЛОВ

Черняева И.В.*доктор экономических наук, независимый финансовый эксперт
Россия, 170001, г. Тверь, ул. Желябова, 3*

THE ECONOMY OF INTRINSIC WORTH

I.V. Chernyaeva*doctor of economics, Independent financial expert
3 Zhelyabova st., Tver, 170001, Russia
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2026.2.133.2263*

АННОТАЦИЯ

Содержит результаты фундаментального исследования природы стоимости на принципиально новой методологической основе. Дано определение стоимости, отличное от существующих в глобальной науке. Аргументирована связь категорий «ценность», «стоимость», «полезность». Раскрыта логика взаимодействия труда и капитала. Предложено решение задачи формирования и распределения стоимости факторов производства для целей формирования стоимости товара. Решение имеет простое практическое использование. Описанная в статье методика может быть полезна как товаропроизводителям, так и специалистам на макроуровне.

ABSTRACT

It contains the results of a fundamental study of the nature of value based on a fundamentally new methodological framework. A definition of value is provided from those existing in global scholarship. The connection between the categories of the connection between the categories of «value», «cost», and «utility» is substantiated. The logic of the interaction between labor and capital is revealed. A solution to the problem of forming and distributing the value of production factors for the purpose of determining the value of a commodity is proposed. The solution has straightforward practical application. The methodology described in the article can be useful both for commodity producers and for specialists at the macro level.

Ключевые слова: ценность, стоимость, полезность, труд, капитал, распределение.

Keywords: value, cost, utility, labor, capital, distribution.

История цивилизаций, по сути, есть история отношений, определяющих вектор этой истории. Всё в жизни – суть отношения, начиная от отношения индивида к самому себе и заканчивая международными отношениями. Начало XXI века характеризует масштабный цивилизационный кризис, когда существующие во всём многообразии системы общественных отношений поражены вирусом, способным уничтожить современную цивилизацию.

Экономика – это часть цивилизованных отношений, связанных с непрерывным производством товарных ценностей, необходимых для воспроизводства и развития членов сообщества. Вирус, поразивший большинство современных экономических отношений, характеризует общий признак, имеющий вполне конкретное определение «диктатура».

В глобальной экономике доминируют две формы вируса: диктатура капитала, отчасти регулируемая демократическими институтами, и ничем не ограниченная диктатура власти, основанная, как правило, на религиозных догмах. В обоих случаях вирус пожирает ядро системы, её основу – общественные отношения. В отношения закладывается смысл, и только он способен удерживать систему в равновесии. Потеря смысла неизбежно ведёт к разрушению системообразующих отношений.

Экономические отношения – это организованная людьми система взаимодействия в процессе непрерывного производства материальных и нематериальных ценностей. Система состоит из четырёх сфер, включая отношения производства, распределения, обмена и потребления. Связь между сферами обеспечивает формализованный замысел, который не сводится к материальным носителям, но реализуется в материальном. Формула экономического смысла содержится в основном экономическом законе – законе стоимости. Сформулировать такой закон человечеству до сих пор не удалось. Поиск ведётся со времён античных философов, предложено порядка 10 признанных в научном мире концепций, сформировались три основных направления поиска, но закона по-прежнему нет, как нет и общепринятого определения термина «стоимость».

Накопленные человечеством знания и эмпирический опыт позволяют приблизиться к решению этой проблемы. Надёжным ориентиром в поисках смысла экономических отношений служат универсальные законы Вселенной, прежде всего, следующие:

- Закон ментальности (Всё ментально. Вселенная ментальна).
- Закон единства (Во Вселенной всё взаимосвязано).

• Закон равновесия (Гармония – самая прекрасная форма движения).

• Закон двойственного характера мира (Познание ключевых противоположностей позволяет структурировать хаос).

Принятие основного экономического закона не станет финалом поиска смыслов поскольку смыслы не выводятся детерминированно, на задаются жёстко и однозначно, а возникают как результат взаимодействия потенциального и актуального [9]. В конкретных условиях могут выбираться оптимальные комбинации отношений, нивелирующие конфликт интересов. Ценность закона в осмыслении базового набора элементов, организованное взаимодействие которых определяет вектор развития и достоверность оценки текущего состояния. При любом наборе элементов системообразующим выступает стоимость.

1. Основные конкурирующие теории стоимости

Отсутствие в научном мире консенсуса в понимании природы стоимости не является случайным, а отражает глубинные философские, методологические и идеологические расхождения в понимании самой природы экономической реальности.

В философии экономической мысли сложились три основных направления: трудовая теория стоимости (классическая теория), теория предельной полезности (маржиналистская или неоклассическая школа) и синтетический подход, объединяющий первые два. Развитая классиками политической экономии и получившая законченную форму в работах Карла Маркса трудовая теория стоимости утверждает, что стоимость товара определяется количеством общественно необходимого труда, затраченного на его производство. В русле классической политэкономии, субстанцией стоимости признаётся абстрактный (усреднённый) общественно необходимый труд, затраты которого измеряются линейным временем [6].

Теория предельной полезности построена со смещённым фокусом исследования от отношений производства к обмену и потреблению. В русле этого научного направления природа стоимости (ценности) блага определяется его предельной полезностью для потребителя, то есть субъективной оценкой важности последней доступной единицы блага для удовлетворения потребностей. Иначе говоря, стоимость определяется субъективно в процессе рыночного обмена [3, 4, 8].

Альфред Маршалл предпринял попытку синтеза классического и маржиналистского подходов, сравнив предложение (определяемое издержками производства) и спрос (определяемый полезностью) с двумя лезвиями ножниц. Модель частичного равновесия (законы спроса и предложения) легла в основу неоклассического мейнстрима при очевидном методологическом

несоответствии - смешении объективного и субъективного [7].

Различное восприятие природы стоимости не позволяет решить фундаментальный философский вопрос: существует ли объективная мера стоимости, без ответа на который практика хозяйствования будет регулироваться хаотичными несистемными и, в конечном счёте, диктаторскими методами.

Переосмысление абстракции «стоимость» бесплодно искать в материальном. Смыслы в отношениях. Природа стоимости имманентна всей системе экономических отношений от предыдущего цикла производства до последующего, включая распределение, обмен и потребление. Все четыре сферы в любой момент времени находятся в симбиозе, критерием эффективности которого является не равновесная цена, а соответствие генерируемых потоков стоимости, финансов и денег. В потоках стоимости и финансов отражаются соответствующие абстракции – субстанции смыслов; в денежных потоках отражается качество инструментального аппарата.

Товарная экономика безусловно имеет принципиальное значение поскольку материальные и нематериальные ценности служат источниками воспроизводства самих факторов производства. Однако иметь значение – не значит ограничивать процесс осмысления конечным результатом в одной из сфер, будь то сфера производства или сфера обмена.

Наконец, самое важное: большинство исследователей солидарны в главном заблуждении. Исследуя отношения распределения, точкой отсчёта признаётся распределение конечных результатов, полученных в сфере обмена, то есть распределение дохода. Вопрос в том, какой смысл заложен в отношении распределения, какой логикой оно обусловлено? Возможны два варианта ответа:

1. Смысл в соответствии логики распределения дохода логике распределения стоимости факторов производства. В таком случае распределение стоимости факторов первично и выступает императивом для распределения дохода.

2. Смысл задаёт субъективная логика собственников бизнеса.

В международной практике с основным руководствуются мейнстримом неоклассической школы, используя синтез двух логик. В отношениях простого воспроизводства соблюдается принцип восстановления потреблённой стоимости факторов. В отношениях расширенного воспроизводства реализуется принцип диктатуры капитала.

Теоретическое обоснование синтезированного подхода к проблеме распределения подготовили западные финансовые школы, где под финансами понимают либо деньги, либо набор рыночных инструментов (функционированием рынков капитала, предложением рыночных активов и способами их оценок и т.д.) [11, 13, 14]. Идентификация финансов и денег (отношений и

инструмента) противоречит здравому смыслу: зачем множить сущности, если за ними скрывается общий смысл?

Очевидно главное – в синтезе объективной и субъективной логик финансового распределения поиск соответствия производительных сил производственным отношениям можно определить известной фразой «миссия невыполнима».

В исследовании финансов очевидную победу одержала советская финансовая школа (основатель В.П. Дьяченко), понимающая под финансами часть системы экономических отношений, связанных с отношениями распределения стоимости. В ранних работах «Общее учение о советских финансах» (1946) и в последующих статьях «О природе и функциях советских финансов» и «К вопросу о сущности и функциях советских финансов» В.П. Дьяченко подверг обоснованной критике доминирующее в глобальной науке определение финансов как совокупность денежных средств. К 1974 году сформировалась отечественная финансовая школа, в которой под финансами понимается «...область распределительных отношений, опосредствующих движение

стоимости» [5]. Именно эта теория финансов полностью согласуется с логикой познания природы стоимости, позволяет обосновать логику распределения стоимости факторов производства и конечных результатов хозяйственной деятельности.

В познании природы стоимости неизбежно возникает вопрос, требующий аргументированного ответа – «зачем, в чём смысл»? В нём отражается природа категории. Смыслы не сводятся к материальному, они ментальны, но реализуются в материальном.

Начало многовекового исследования природы стоимости заложили древнегреческие философы. Так, Аристотель (384-322 гг. до н.э.), предложил концепцию двойственной природы экономики, согласно которой экономика, с одной стороны, – это наука о производстве, с другой, – искусство обогащения [1]. На этом фундаменте в современной экономической теории сформировались две группы научных направлений. Первое связано с исследованием экономических отношений в сфере производства, второе – с познанием специфики отношений в сфере искусства обогащения (табл. 1).

Таблица 1

Научные направления в исследовании природы экономики	
Наука производства	Искусство обогащения
<i>Направления исследования</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Экономика производства • Финансы организаций • Бухгалтерский учёт и анализ 	<ul style="list-style-type: none"> • Менеджмент • Маркетинг • Инвестирование • Кредитование • Денежное обращение • Рынок ценных бумаг • Логистика • Реклама
<i>Экономические законы</i>	
Закон стоимости	Законы спроса и предложения

Миссия науки производства в формировании смыслов, познании закономерностей и создании институтов коллективного производства товарных ценностей. Если наука самообеспечения имеет целью удовлетворение потребностей самих производителей, то объектом науки коллективного производства выступают отношения собственников основных факторов: собственников труда и собственников капитала, вовлечённых в процесс товарного производства. Именно здесь возникает объективная необходимость обоснования справедливых (гармоничных) отношений в экономике и обществе. Критерием гармонии служит мера. Мера правит миром; миром экономики, в частности. Смыслы, заложенные в систему производственных отношений, по сути, и есть основной закон экономики.

Искусство обогащения выходит за пределы сферы производства в сферу обмена. Здесь созданная в сфере производства стоимость принимает денежную форму. Деньги – специфический товар, обладающий эфемерной характеристикой – доверием. В настоящее время товар «деньги» вошел в четвёртую стадию своего

жизненного цикла. На первой стадии полноценные (металлические) деньги обладали внутренней ценностью и уровень доверия к ним был абсолютным. На второй стадии «бумажные векселя», на третьей – «фидуциарные (фиатные)» банкноты, на четвёртой – «частные деньги и криптовалюта» (цифровые деньги) уровень доверия непрерывно снижался. Усиление функции средства обмена балансировалось снижением внутренней ценности самих денег. На четвёртой стадии жизненного цикла товар либо совершенствуется (ребрейдинг), либо прекращает своё функционирование. Для ребрейдинга специфического товара «деньги» требуется вдохнуть в него новый смысл. В таком случае принятие закона стоимости может запустить процесс обновления в искусстве обогащения и предложить соответствующий символ всеобщего эквивалента.

Незыблемый главный принцип – распределение денежных потоков необходимо привести в соответствие с логикой финансового распределения. Только таким образом можно сломать основу диктатуры в любом её проявлении.

2. Что такое стоимость

Природа стоимости непосредственно связана с природой ценности и полезности. Абсолютная ценность объективна, существует во Вселенной не зависимо от сознания субъекта. Абсолютной ценностью обладают два из трёх факторов экономики – труд и земля.

Субъективную ценность создают объективные факторы при непосредственном участии третьего (субъективного) фактора «капитал». Субъективные товарные ценности материальны, их выбор потребителем во многом определяется полезностью.

Цивилизованные экономические отношения возникают тогда, когда сформированы логически обоснованные связи во взаимодействии трёх факторов: труд, земля, капитал.¹⁷ Труд (способность к созидательной деятельности) и земля (в широком смысле слова: всё, что под землёй, на земле и над землёй) – абсолютные ценности, не подлежащие стоимостной оценке. Капитал, под которым понимаются накопленные человечеством знания, воплощённые в орудиях труда, – ценность субъективная, созданная трудом одних экономических субъектов для практического использования другими субъектами. Капитал в форме орудия труда является товаром, ценность которого подлежит признанию и оценке в сфере обмена, но стоимостной оценке – в сфере производства. В этом смысле цена есть денежное выражение стоимости, то есть стоимость первична, цена вторична. Попытки выявить стоимость в цене, во-первых, не логичны и, во-вторых, бессмысленны поскольку в структуре цены денежная оценка каждого её элемента имеет свою специфику.

Между тремя факторами экономики объективно должна быть организована связь, взаимодействие, отношения, смысл которых определяет всю совокупность социально-экономических отношений. Взаимодействие экономических факторов, вовлечённых в производственный процесс, происходит согласно следующей логике.

1. Проявление стоимости фактора «капитал».

- Абсолютная ценность труда создаёт субъективные товарные ценности в форме орудий труда.

- Физическая форма товарной ценности поступает в сферу обмена, где подлежит денежной оценке покупателем, который руководствуется критерием потенциальной полезности.

- До начала хозяйственной деятельности необходимо проявить (вскрыть) потенциал полезности орудия труда для самого покупателя. Для раскрытия потенциала привлекаются затраты труда иной квалификации, нежели у создателя этого товара, а именно: доставка, монтаж, установка, наладка, подготовка программного

обеспечения, обучение профильного персонала и т. д. До момента раскрытия потенциала орудие признаётся основным средством. В момент готовности к эксплуатации статус основного средства меняется – оно признаётся капиталом в оценке по первоначальной (исторической) стоимости. Момент проявления полезности основного средства совпадает с моментом формирования его стоимости, а трансформация цены орудия труда в его стоимость совпадает с готовностью товаропроизводителя реализовать полезность этого орудия.

- Капитал существует в движении. Приведение капитала в движение – функция труда, компетенции которого отличаются от двух предыдущих. В процессе движения потребляется стоимость капитала. Таким образом стартуют два процесса: производственного потребления и формирования новой стоимости.

- В момент остановки движения капитал возвращается в исходный статус основного средства, его связь с трудом прекращается.

Приобретенное орудие труда принимает форму основного средства и не имеет стоимостной оценки. Стоимость проявляется в момент раскрытия полезности орудия труда. Раскрытие полезности – функция труда особой квалификации. Критерием проявления стоимости капитала выступает мера затрат труда, связанного с раскрытием его полезности. Следовательно, стоимость – это функция ценности, раскрывающая её полезность. Стоимость капитала проявляется в момент трансформации цены орудия труда в его стоимость.

II. Формирование стоимости фактора «труд».

- Абсолютная ценность «труд» не имеет стоимостной оценки. Оценке подлежат затраты труда.

- Ценность затрат производственного труда в его способности привести капитал в движение, реализуя таким образом полезность последнего.

- Стоимость труда в сфере производства определяется его полезностью, выраженной в норме потребления стоимости капитала.

III. Формирование новой стоимости

- Стоимость товарной ценности (новая стоимость) формируется в соответствии с принципом сбалансированного потребления стоимости основных факторов производства, то есть равновесной мерой.

- Мера потребления стоимости факторов формирует тип производственных отношений и социально-экономических отношений общества в целом. Существуют две оценки производственных отношений: прогрессивные (конкурентоспособные) и кустарные (ручной труд).

¹⁷ Автор теории трёх факторов производства Жан-Батист Сэй, изложенной в работе «Трактат политической экономии, или Простое

изложение способа, которым образуются, распределяются и потребляются богатства» (1803).

• Осмысление природы стоимости несёт не только фундаментальное, но и прикладное значение, суть которого в следующем:

- Задаёт императив отношениям распределения, обмена и потребления.

- Раскрывает логику финансового распределения денежных потоков.

- Определяет тип национальной экономики.

- Позволяет преодолеть языковой барьер между экономистами и финансистами, которые вкладывают в термин «стоимость» принципиально разное содержание. В экономической науке стоимость (*value*) используется для объяснения глубинных закономерностей обмена и распределения. В бухгалтерском учёте и финансовом анализе «стоимость» (*cost, value*) – практический, измеримый показатель учёта, отчётности, контроля и принятия управленческих решений. Экономисты используют казуальный (причинно-следственный) анализ, используя методологию позитивной науки. Финансисты работают в рамках нормативной методологии, определяемой стандартами учёта и отчётности. При разработке стандартов (МСФО, ФСБУ, ГААР) используется операционалистский подход: стоимость – это то, что вычисляется для достижения конкретных практических целей.

Результаты анализа стоимости основных факторов производства (его «молекулы ДНК»), вовлечённых в процесс формирования новой стоимости, позволяют сформулировать определение объективной категории «стоимость». Стоимость – это функция ценности, раскрывающая её полезность. Объективной мерой стоимости выступает мера затрат труда, необходимого: а) для раскрытия полезности товарной ценности орудия труда и б) обоснования скорости потребления стоимости этой ценности.

Стоимость – это абстракция; в ней ничего материального. Стоимость – продукт когнитивной и ментальной¹⁸ экономики по следующим основаниям:

• Потребление стоимости капитала не имеет вещественной формы;

• Затраты живого труда – результат расхода энергии, у которого нет «счётчика».

• Мера потребления затрат прошлого труда определяется интеллектом управленческого труда, его когнитивными способностями через осознание взаимной связи основных факторов. Тем самым раскрывается смысл производственных отношений.

• Функцию меры стоимости выполняет категория распределения «финансы».

В последнем тезисе обозначен путь решения ключевой экономической проблемы современности, сформулированной Томасом Пикетти: «Как вновь сделать вопрос о распределении центральным в экономических исследованиях?» [17, с.14].

3. Стоимость инвестиционной и товарной ценности

Ценности классифицируются на объективные (абсолютные) и субъективные (рукотворные). Механизмы формирования ценностей формально отличаются, но их объединяет логика внутренних связей и взаимозависимостей.

12. Стоимость объективной ценности проявляется в сфере производства через взаимодействие труда с материальной формой субъективной ценности капитала. В процессе такого взаимодействия формируется стоимость инвестиционной ценности, или:

$$\text{Цена}_{ит} + \text{Затраты}_{т} = \text{Стоимость}_{иц/к} \quad (1)$$

13. где: - Цена *ит* – цена инвестиционного товара (орудия труда).

14. - Затраты *т* – затраты на трансформацию инвестиционного товара в капитал.

15. - Стоимость *ицк* – стоимость инвестиционной ценности, или стоимость капитала.

16.

17. В инвестиционной ценности проявляется абстракция стоимости, или эндогенная стоимость капитала. В стоимости инвестиционной ценности заключён смысл и полезность производства, а следовательно, целесообразность самих инвестиций.

18. Осмысление отношений формирования стоимости инвестиций имеет принципиальное значение как для инвесторов, так и для производителя поскольку меняет сложившееся представление о сроках окупаемости инвестиций. Превышение затрат труда, связанных с трансформацией цены орудия труда в стоимость инвестиционной ценности, может поставить под сомнение целесообразность таких инвестиций несмотря на высокую ценность и полезность самого орудия труда.

19. Иначе формируется стоимость товарных ценностей. Здесь доминируют отношения, непосредственно связанные с производством товара, но автономные от его материальной основы. Феномен стоимости капитала придаёт товару двойственный характер, когда вещественная форма создаётся, а его стоимость формируется. Соответственно приобретают двойственный характер экономические отношения: стоимостной (отражение смысловой функции воспроизводства) и вещественный (материальная форма товара).

20. Отношения производственного потребления стоимости капитала, с одной стороны, и формирование стоимости затрат труда производителя – с другой, носят диалектический характер. Это значит, что они не просто противопоставлены, а находятся в постоянном взаимодействии. Субъективное опирается на

¹⁸ Под ментальным здесь понимается мировоззрение, глубинные установки; под

когнитивным – процесс мышления, научные исследования мозга.

объективное и может влиять на него. Одновременно объективное ограничивает субъективное (например, сроками полезного использования). Реальные условия (объективное) формируют контекст, но решения принимаются на основе личных приоритетов. В хозяйственной деятельности субъективные ценности действительно полезны, если их создание основано на объективных законах.

21. Сформированная в процессе производства новая стоимость, по сути, остаётся абстракцией, прошедшей через субъективное осмысление. Производные индикаторы новой стоимости, такие как выручка, амортизационный фонд, фонд оплаты труда, прибыль, по сути, есть абстракция, «пузыри», в которых нет ничего материального, но смысл которых способен проявиться и реализоваться в отношениях обмена.

4. Сколько стоит труд

В этом разделе объектом исследования является труд, вступающий в непосредственное взаимодействие с уже сформированной стоимостью капитала. Задача такого взаимодействия привести капитал в движение, то есть запустить процесс потребления стоимости капитала. Глубинный смысл взаимодействия в способности (квалификации) синтеза актуальных знаний живого труда с накопленными человечеством знаниями, использованными при создании физической формы капитала.

Накопленные человечеством знания, воплощённые в орудиях труда и получившие общественное признание в сфере обмена, обладают ценностью, полезностью и стоимостью. Актуальные знания живого труда бесценны, обладают потенциалом полезности, но не имеют стоимости. Ценность и полезность производственного труда проявляется во взаимодействии с капиталом.

В неоклассической теории роста, которая произвела сенсацию в научном мире в конце 1950-х годов, условия производства описаны при помощи двухфакторной функции совокупного производства: выпуск есть функция взаимодействия труда и капитала $Q = F(K, L)$ [18]. Производственная функция (модель «труд-капитал») была предложена вслед за «логически неопровержимой (но эмпирически неинтересной) моделью Хешера-Олина-Самуэльсона «труд-земля» [6, с.41]. По мнению Х.Д. Курца, обе теории и выстроенные на них модели неприемлемы поскольку противоречат теории интенсивно убывающей доходности. Для модели «труд-капитал» суть противоречия в том, что разрушается равенство между предельным продуктом капитала и нормой прибыли.

Критика производственной функции, на мой взгляд, является следствием логики маржиналистской концепции стоимости, природа которой исследуется в сфере обмена и потребления. В русле авторской концепции стоимости, именно производственная функция позволяет объяснить природу и механизм формирования стоимости

затрат живого труда, задачами которого являются приведение капитала в движение и обеспечение непрерывности такого движения.

В производственной функции формализовано взаимодействие объективного и субъективного, смысл и механика которого познаётся исключительно в контексте стоимостей каждого фактора с использованием критерия их полезности. Капитал (субъективное) произведен от объективного (труд); стоимость субъективного определена; мера потребления стоимости субъективного определяется объективным; баланс отношений между двумя факторами является условием взаимодействия.

Обладающий характеристикой стоимости фактор «капитал» во взаимодействии с трудом признаётся аргументом, а сам труд – функцией, полезность которого в способности привести аргумент в движение, или:

$$L_{cl} = f(K_{cc}), (2)$$

где: - L_{cl} – *потреблённая стоимость труда*,
- K_{cc} – *потреблённая стоимость капитала*.

Очевидно, максимальный выпуск (Q) достигается в ситуации равенства затрат стоимостей основных факторов производства – труда (L) и капитала (K). По сути, это и есть сбалансированные отношения производства. Гармония отношений пролегает по линии сбалансированного потребления стоимости содержащейся в них полезности. Потреблённая стоимость затрат живого труда, будучи функцией потреблённой стоимости затрат овеществлённого труда, не может превышать величину аргумента. Но чем ближе значения потреблённых в производстве стоимостей факторов производства, тем выше уровень сбалансированности внутренних обменных процессов в экономике.

Таким образом, формула определения стоимости труда может быть представлена следующим уравнением:

$$L_{cl} \leq K_{cl} (3)$$

Стоимость затрат труда определяется стоимостью приведённого им в движение капитала. Нарушение уравнения в пользу труда стимулирует экономику потребления, но ведёт к снижению его производительности. При критическом нарушении уравнения социально-экономическая динамика замедляется и, в конечном счёте, производство стагнирует.

Аргументированная таким образом стоимость затрат труда позволяет конкретизировать понятие «общественно необходимые затраты на производство», под которым следует понимать стандарт потребления стоимости основных факторов. Это позволяет решить, как минимум, три актуальные задачи:

1. Проводить раннюю профилактику конфликта интересов в экономике.

2. Задавать и анализировать уровень наукоёмкости производства в структуре цены производителя.

3. Обосновать алгоритм цифровизации реального сектора экономики.

22. В производственной функции содержится потенциал двух видов эффекта:

23. • Экономический: при сбалансированном потреблении стоимости факторов производства выпуск максимальный.

24. • Финансовый: чем выше уровень гармонии в процессе формирования новой стоимости, тем больше добавленная стоимость.

Вывод по материалам раздела: труд стоит столько, сколько капитала он привёл в движение.

5. Стоимость в логике развития цивилизации

Триггером развития цивилизации является соблюдение закона единства и борьбы

противоположностей. Экономические основы цивилизации базируются на диалектике основных факторов производства. Диктатура любого фактора разрушает общественный строй.

Живой труд, наделённый творческими способностями, генерирует знания; в процессе международного научного сотрудничества происходит накопление знаний и их воплощение в орудиях труда; это ведёт к накоплению капитала; живой труд приводит капитал в движение, формируя т. о. стоимость затрат труда; справедливая оценка затрат труда стимулирует генерирование новых знаний (рис.1). В сбалансированном развитии труда (T) и капитала (K) рецепт профилактики вируса, поразившего глобальную экономику.

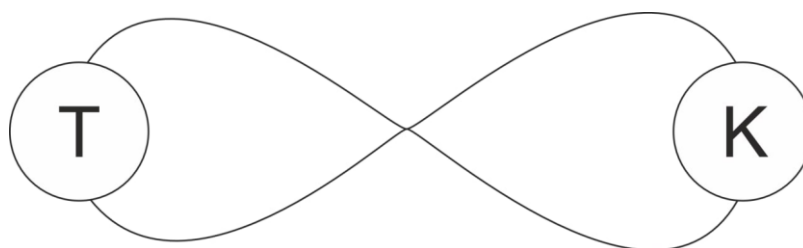

Рисунок 1. Экономическая логика развития цивилизации

Характерной особенностью современного этапа является тот факт, что в экономически развитых странах диктатура капитала преимущественно переместилась из отношений производства и распределения в сферу обмена и потребления. В частности, эффективные производители эмпирически приблизились к стандарту равновесного потребления стоимости основных факторов (см. отчётность Макдоналдс). Однако механизм перераспределения дохода, полученного в сфере обмена, находится под ничем не ограниченной диктатурой капитала. Решение этой проблемы путём введения стандартов перераспределения будет предложено в следующих публикациях.

Погоня за экономическим ростом и стратегия развития – далеко не одно и то же. В фокусе роста находится прибыль как внутренний источник расширенного воспроизводства (пассив). У развития иной критерий – нематериальные активы, или интеллектуальный капитал бизнеса (актив). У роста помимо внутренних источников есть внешние: инвестиции, бюджет, внебюджетные фонды. У развития один источник – знания, носителем и генератором которых является человек. Развитие происходит там, где реализованы три предпосылки:

- Не ограниченное и не регулируемое потребление трудом накопленных человечеством знаний.

- Стимулирование метафизических способностей живого труда к творческой деятельности.

- Принятие и следование генеральной стратегии стимулирования процесса накопления знаний с последующим их воплощением в современных орудиях труда.

Код развития цивилизации хранит стоимость как функция ценности. В конечном счёте, в стоимости содержится экономическая матрица сохранения цивилизации от разрушения. Представленные результаты исследования позволяют сделать полный обзор характеристик категории «стоимость»:

25. • Стоимость – это функция ценности, раскрывающая её полезность.

26. • Стоимость – это абстракция; в ней ничего материального. Стоимость – продукт ментальной экономики.

- Стоимость – это проводник от объективного (факторы) к субъективному (товары); способ прямого доступа объективного в субъективное и наоборот; функция экспорта данных об объективном через его полезность.

27. • Стоимость – продукт финансового распределения, определяющий логику последующего восстановления факторов производства в денежном эквиваленте.

28. • В стоимости отражается стандарт общественной необходимости затрат на производство. Как всякий экономический индикатор, пропорция может быть оценена в денежном выражении.

- Стоимость проявляется в мере затрат труда, необходимого для:

- раскрытия полезности товарной ценности;

- обоснования скорости производственного потребления этой ценности;

- реализации принципа справедливости распределения конечных результатов согласно логике финансового распределения

29. • Стоимость характеризует стандарт потребления факторов производства, отвечающий объективному требованию общественной необходимости таких затрат. Как всякий экономический индикатор, пропорция может иметь денежное выражение.

• Стоимость хранит код развития цивилизации, направляет вектор её динамики, задаёт правило движения от ранее созданных ценностей к новым благам. В конечном счёте, в стоимости содержится экономическая матрица развития цивилизации.

Познание природы стоимости имеет не только фундаментальное, но и практическое значение. Конструкция сбалансированной экономики сформирована в форме модели «Стоимость – Финансы – Деньги» (СФД). Идея модели заложена в основание международных стандартов финансовой отчётности. Результаты анализа и оценки этой конструкции, полученные на основе изложенной выше финансовой концепции стоимости, будут представлены в следующих работах.

Список литературы

1. Аристотель. Соч. в 4-х т. М.: Мысль, 1975-1983.
2. Боди З., Мертон Р. К. Финансы. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000.
3. Вальрас Л. **Элементы чистой политической экономии или Теория общественного богатства**. Пер.: И. Егоров, А. Белянин М.: издательство: «Университет. б-ка», «Экономика». 2000.
4. Джевонс У. С. «Теория политической экономии». М.: Изд-во «Социум». 2021
5. Дьяченко В.П. Товарно-денежные отношения и финансы при социализме. – М.: Наука, 1974.
6. Курц Х.Д. Капитал. Распределение. Эффективный спрос. Перев. с англ. Под ред. И.И. Елисейевой. М.: ЮНИТИ. 1998.
7. Маркс К. Теории прибавочной стоимости. М. Политиздат. 1978, т. 1.
8. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Изд-во «Генеральный директор». 2010.
9. Менгер, К. Основания политической экономии // **Избранные работы: Основания политической экономии. Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности**. М.: Изд-во «Территория будущего». 2005.
10. Налимов В.В. Облик науки. М., Изд-во «Центр гуманитарных инициатив». 2020, 369 с.
11. Пикетти Томас «Капитал в XXI веке»: Ад Маргинем Пресс. - Москва. 2015.
12. Росс Стивен А.. Финансовая теория // Финансы. Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгрейта, П. Ньюмена. М.: Изд. ГУ ВШЭ, 2008.
13. Сэй Жан-Батист. Трактат политической экономии. Перев. Е.Н. Каменецкая. М. Издат. К. Т. Солдатенков. 1896.
14. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал. – М.: Прогресс, 1988.
15. Parker R. H. Macmillan Dictionary of Accounting, 2nd ed. The Macmillan Press LTD. 1992.
16. Ricardo, D. The Works and Correspondence of David Ricardo, 11 volumes, ed. P. Sraffa in collaboration with M. H. Dobb, Cambridge: Cambridge University Press. 1951.
17. Robinson, J. The production function and the theory of capital. Review of economic Studies 1953, 21, 81-106.
18. Solow, R.M. A contribution to the theory of economic growth. Quarterly Journal of Economics, 1956, 70, 65-94.
19. Sraffa P. Production of Commodities by Means of Commodities, Cambridge: Cambridge University Press. 1960.

Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (132)/2026 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

30. Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

31. Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

32. Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

33. Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

34. Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.